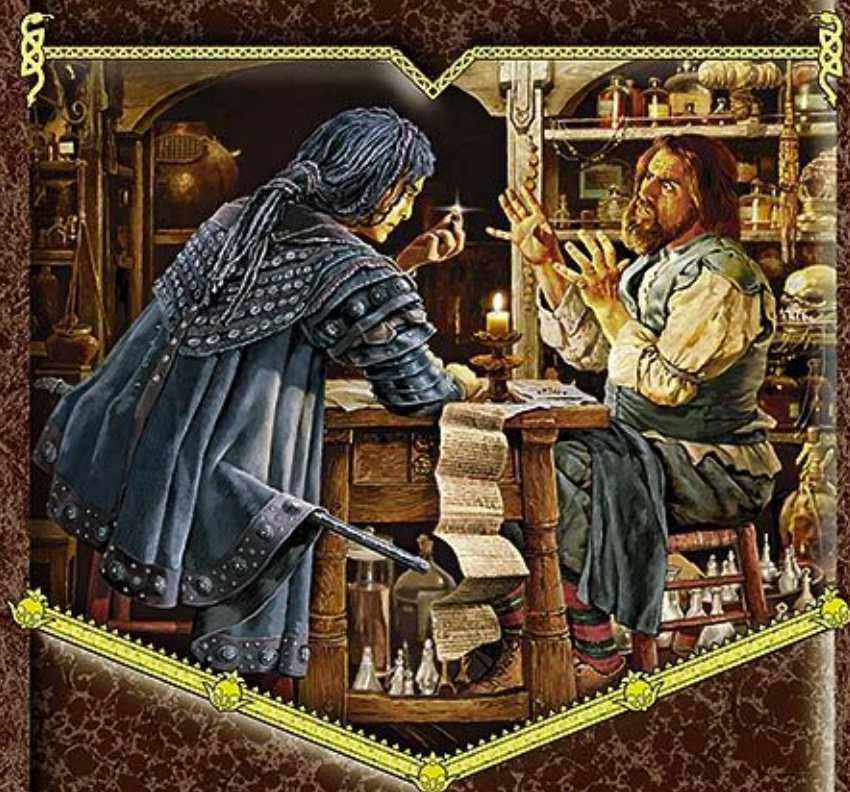

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

АНТОН ЛИСИЦЫН

ЗАКАТ ЭПОХИ.
ТЕМНЫЙ ОХОТНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Антон Лисицын
Закат эпохи. Тёмный охотник
Серия «Тёмный охотник», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4953178

Закат эпохи. Тёмный охотник: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1221-1

Аннотация

Чужой мир и такое же тело? Не страшно. Клятва о мести за уничтоженный орден охотников за нежитью? У тебя всегда были странные представления о морали, гордости и чести. Попадаешь из одной неприятности в другую и жизнь делится на короткие промежутки отдыха между боями? Так сталь клинка только так и можно закалить. Ты и есть этот клинок, который принесет возмездие врагам, правда, если сможешь все это выдержать. Но ты сможешь во имя Предвечной Тьмы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Антон Лисицын

Глава 1

Воскресенье, семь часов... Утро начинается с сигнала, что пришла эсэмэска. Нащупываю телефон. И кому в такую рань не спится? Ну Воевода, ну гад ползучий – додуматься назначить тренировку на утро выходного дня и сообщить за час до нее! Чтоб ему кольчугу в трусы всю жизнь заправлять приходилось!

Отбрасываю одеяло в сторону, сажусь на кровати и ногами пытаюсь нашарить тапочки на полу. От прикосновения к ледяной поверхности почти просыпаюсь. Наконец нахожу и надеваю тапочки. Шатаясь, подхожу к окну и смотрю, что там делается на улице. М-да, при такой погоде только дома сидеть, а не тащиться через весь город: снег идет, ветер раскачивает голые ветви деревьев, и никого на улице. Надеюсь, что автобусы все же ходят. До арендованного спортзала в школе пешком слишком долго идти, а пропускать тренировку нежелательно – потом Воевода заставит пробежать пару-тройку километров в полном доспехе. А на морозе и по глубокому снегу это удовольствие не из самых приятных.

Выуживаю из-под кровати теплые носки, джинсы снимаю с кресла, а водолазку со свитером обнаруживаю в шкафу. Одеваюсь и иду в ванную. По дороге чуть не падаю, запнувшись о гантели. И когда я научусь убирать их куда-нибудь в угол?

Все-таки достиг пункта назначения. Включаю свет и вхожу. Напротив входа ванна, закрытая занавеской из полиэтилена с изображением дельфинов. По ее бортикам стоит уйма шампуней и прочих средств – вот что значит жить с девушкой в одной квартире, но хоть стринги на люстрах не висят. Рядом умывальник, над ним полочка и зеркало с бра. Напротив разместились сушилка, а также вешалка с полотенцами и халатами. Правда, появилось неприятное ощущение, что кто-то пристально следит за каждым моим движением, но чего только спросонья не причудится.

Подхожу к умывальнику и открываю горячую воду. Ее, как обычно, нет... Брр, и так в квартире не жарко, так еще и умываться холодной водой! Осматриваю себя в зеркале, побриться тоже не помешает. Намыливаю лицо и беру опасную бритву. Память о деде, а для него она была трофеем. На ногте проверяю остроту. Отлично, можно приступать.

Провожу лезвием по щеке, наклоняюсь, чтобы смыть с лица пену, и краем глаза замечаю какое-то странное, едва заметное движение в зеркале. Резко перевожу на него взгляд – там лишь мое отражение. М-да, точно не выпался. Продолжаю бриться, промываю бритву – пена резво уходит в слив раковины, кружась по часовой стрелке. Обратно поднимаю взгляд на зеркало и касаюсь лезвием щеки. Но на этот раз там не мое отражение! Какие-то смутные образы, какие-то подземелья и города, битвы со странными созданиями – все промелькнуло за какой-то миг. Рука дергается, и лезвие оставляет порез на коже. Пытаюсь отвести взгляд и отойти, но мне не удастся – зеркало притягивает меня, как магнит. Краем глаза вижу, как кровь смешивается с водой и пеной, исчезая в воронке. Звук воды становится нестерпимо громким. Странно, вода поменяла вращение и теперь закручивается против часовой стрелки. К горлу подступает комок. Свет начинает часто мигать, а голова – кружиться. С яркой вспышкой и оглушительным грохотом взрываются лампочки. Перед глазами плавают разноцветные пятна.

Проморгавшись, вижу, что нахожусь в каком-то смешанном лесу с высокими деревьями вместо ванной комнаты в родной квартире. Опаньки, а почему я вижу в темноте, да еще и в различных оттенках серого? Да и лун несколько, причем они какие-то мелкие и странного цвета. Удивительные галлюцинации – видно, слишком часто мне прилетало по голове, да и столько кофе пить вредно. Или это из-за потери крови?

Стоп машина, я вижу ночью, как днем?!

Только успеваю подумать об этом, как на противоположной стороне поляны трещат кусты, и появляется нечто... Мертвенно-бледная кожа, кровоточащие раны, безоружное... В голове откуда-то всплывает знание об этом существе: драугр – нежить, сохраняет прежнее тело, а иногда и душу. Внешний вид зависит от вида смерти: с утопленника постоянно стекает вода, а на теле павшего бойца зияют кровоточащие раны. Цвет кожи варьируется от мертвенно-бледного до трупно-синего. Тело же сей нежити становится значительно тяжелее, также эти твари обладают сверхчеловеческой силой. Методы уничтожения: серебро, огонь. Следующей приходит мысль, что этот драугр «молодой» – недавно поднялся и уровень свой путем поедания разумных не повысил, – на него хватит и одной огненной стрелы. Машинально вытаскиваю меч из ножен: сказываются тренировки по истфеху, да и с оружием в руке чувствую себя уверенней. Пальцы правой руки складываю в какой-то знак, воздух вокруг меня стремительно охлаждается, а по драугру начинают пробегать искры. Десяток секунд – и он загорается, падает на землю и начинает кататься по ней, пытаясь сбить пламя. Ничего не выходит, и нежить быстро обращается в горстку красноватого пепла. Трава вокруг меня покрывается инеем.

М-да, законы физики в действии – ничто не берется ниоткуда и не исчезает в никуда.

А я думал, магия выше закона сохранения энергии и массы. В голове рождаются две мысли: первая – почему огненная стрела сработала как-то странно, и вторая – надо собрать пепел, продать алхимику или какому-нибудь адепту низшей магии.

Прислоняюсь к дереву и делаю несколько глубоких вдохов. Вроде руки перестали дрожать.

Может, я просто сплю и мне снится такая ересь?

Убираю меч в ножны и стягиваю перчатку с левой руки. Забавные когти вместо ногтей. Сжимаю пальцы так, что когти впиваются в ладонь. Ешкин кот, больно! Оглядываюсь по сторонам – ничего не изменилось. Значит, я не сплю...

Похоже, сбылась мечта идиота – попасть в другой мир. Получается – я попаданец! Тот, кем мечтают стать «вьюноши со взором горящим» и малолетние девушки. Другой мир, всякие способности, спасение мира и прочее. И хеппи-энд бывает только в бульварных книжонках, а вот в жизни... Ну да ладно, проживем – увидим. Пока все нормально. Судя по снаряжению, я нахожусь в теле какого-то авантюриста. А значит, шансы на выживание мизерные – разнообразные приключения еще никому здоровья не прибавляли!

Хотя есть еще один вариант – мои увлечения не довели до добра, и сейчас я лежу в «желтом доме», обколотый всякой гадостью. Но почему тогда фэнтезийный мир?

С тихим стоном оседаю к подножию дерева. После всего произошедшего, таких перемен и переживаний, ощущаю себя уставшим, скорее даже разбитым. Думаю, что утро все-таки принесет ясность если не в мое положение, то хотя бы в мысли. Надо бы отойти от этой поляны подальше, но нет ни сил, ни желания делать это. Поэтому, закутываясь в плащ, машинально ставлю магического стража и погружаюсь в сон.

Остаток ночи проходит спокойно, просыпаюсь на рассвете и решаю провести ревизию имущества. Надеюсь, что, пока буду это делать, не случится нашествия нежити или другого локального катаклизма, отчего мне придется спешно ретироваться и я останусь без вещей. Так-с, посмотрим, что в поясной сумке: набор для ремонта снаряжения, книга заклинаний, пяток печенек (угу, переходите на сторону зла – у нас есть печеньки), какие-то травы и пузырьки с жидкостями, в кошельке немного мелочи – в общем, негусто. Тот, кто меня сюда заслал, мог и побольше денег подкинуть, заодно и атлас не помешал бы, но хоть самое важное есть – трубка и табак! Теперь одежда: кусок плотной, теплой ткани черного цвета, сапоги со стальными пластинами и шнуровкой, доспех – легкая бригантина.

Теперь разобраться с самым нужным и важным – оружием!

Меч – клинок прямой, обоюдоострый из какого-то металла иссиня-черного цвета, с четко выраженным долом, длиной около семидесяти сантиметров. Прямая крестовина, обтянутая шершавой кожей, удобная рукоять с навершием в виде головы демона. Вес меча – около килограмма. Видно, что им часто пользовались – на перекрестье тщательно заполированные засечки. Опускаю меч на два пальца и ищу точку баланса. Хм, на полторы ладони выше гарды. Привыкать недолго буду – дома был почти такой же. Что там еще осталось?

Кинжал из сварной стали, отполирован до зеркального блеска, но, как подсказывает чужая память, против нежити бесполезен. Тогда зачем он нужен?

Лук разборный, со съемными плечами. Слабо представляю, как можно его использовать по профилю охотника на всякое «не»...

В целом, на мой непрофессиональный взгляд, снаряжение хорошее, добротное, не пропаду.

Так-с, а что с моим новым телом? Рост вроде как мой, телосложение тоже. Пальцы такие же музыкальные, но обзавелись короткими коготками, лицо... А вот лицо... На ощупь весьма забавное – со слегка заостренными ушками и чудесными клычками а-ля вампир. Прическа прежняя – хвост до лопаток.

Похоже, я не я и действительно оказался в другом мире, веселенькое дельце.

Съев одну печеньку и запив ее водой из фляжки, набиваю трубку и решаю покурить. Делаю затяжку и начинаю кашлять. Ешкин кот, вот же крепкий табак! Кое-как докурив, отправляюсь в путь. Прислушиваюсь к внутреннему голосу (привет, шиза)... и иду на север. Как раз есть время все обдумать.

Что у нас имеется? Тело похоже на мое родимое, обрывки какой-то памяти и знаний, непривычное снаряжение. Это в плюсах, как ни крути. Теперь минусы: чужой мир, и, пожалуй, все. Но все же как я тут очутился? Вариант с каким-нибудь порталом глупо рассматривать – я был в своей квартире, а не шлялся по местам с дурной репутацией. Перенос меня каким-нибудь магом тоже отпадает. Что остается? Божественное вмешательство? Полный бред – кому я нужен? Да и что-то слабо верится в существование высших мира сего. К тому же чужая память подсказывает, что тело раньше принадлежало какому-то темному охотнику – профессиональному убийце нежити и нечисти. В общем, слишком мало информации для объяснения случившегося.

Такие размышления до добра не доведут, вот и вечерние сумерки спускаются, а лес так и остается обычным лесом – никаких признаков человеческого существования. Ладно, пора останавливаться на ночлег, костер решаю не разводить – ночи вроде бы теплые, да и не хочется привлекать внимание.

Ночь не приносит никакого облегчения, мозг рождает кошмарные видения. Утром даже не хочется ни есть, ни двигаться, ни думать. Но я иду дальше в прежнем направлении. Примерно через два часа мне улыбается фортуна – выхожу на дорогу.

Да, у меня обнаружилась еще одна проблемка – способность к местной магии. Использовать могу, но как она работает в этом мире – понятия не имею. Значит, придется учиться, хорошо, хотя бы не с нуля.

Иду третий час по этой дороге – ни указателей, ни прохожих, ни проезжих, просто ни души, и только облачка дорожной пыли, поднимаемые моими ногами. Но вот впереди показалась развилка, и даже с указателем! Малые Гнилушки. М-да, позитивное название... Направо, Омер налево – гласит табличка. Ну что ж, направляю свои стопы в эти самые Гнилушки – разужнаю, куда же я попал. Через час неторопливым шагом подхожу к деревне, окруженной высоким деревянным частоколом, по углам стоят сторожевые вышки с лучниками.

– Стой, кто идет? – окликают с ближайшей к воротам вышки.

М-да, еще и язык, говор слегка гортанный. Дома такого никогда не слышал, но все равно понимаю его! Последние сомнения развеиваются – это точно чужой мир.

– Лис, темный охотник, – невозмутимо отвечаю ему.

– Чем докажешь?

Тупее вопроса в жизни не задавали. Чем, чем – усами, лапами и хвостом!

А если серьезно, как доказать? В голове всплывает воспоминание: я, в смысле прежний хозяин этого тела стоит перед воротами какого-то города, ему задают такой же вопрос, и он направляет ману в перстень. Вот же незадача – воспоминание оборвалось. Ладно, попробую повторить то же – камень вспыхивает красноватым светом, и над ним появляется стилизованная голова лиса. Забавно...

– Доказал? – уточняю я.

Вместо ответа со скрипом открывается калитка в воротах, за ней стоит охранник в кольчуге и с арбалетом.

– Как пройти в трактир, уважаемый? – спрашиваю у него.

– Пряменько по улице, там и увидите.

Я пошел в указанном направлении, смотря по сторонам. Деревня как деревня – одноэтажные деревянные дома, крытые дранкой, ржание лошадей, стойкий запах навоза... в самом деле, не духами же должно пахнуть. Только странно, людей совсем не видно. Пройдя по главной улице, нахожу то, что искал, – трактир! Наконец-то узнаю, куда меня занесла нелегкая, что здесь творится, и, возможно, поем, а если повезет, то и помоюсь по-человечески!

Сию в этом чертовом трактире, демон знает, в какой дыре, хотя чего ожидать от места с таким-то названием? Конечно, рассчитывать на пятизвездочный отель глупо, но к тому, что здесь будет такой свинарник, я оказался морально не готов... Стены из неошкуренных бревен закопчены факелами, полы и столы липкие от пролитого пива, жира и воска – одним словом, – как в хлеву. Заказав у трактирщика обед и договорившись насчет комнаты, сажусь за стол в углу и жду. Люди за соседними столами странно косятся на меня и о чем-то шепчутся. Через пару минут трактирщик приносит мой заказ: кашу с мясом и кувшин кваса.

Да за что мне это все?! Еще и этот боров, по ошибке природы ставший человеком, являющийся хозяином этого заведения, кажется, бодяжит даже квас. Да истряпня хуже, чем в нашей универсальной столовой! А ладно, демон с ним со всем, пойду отдохну. Захожу в номер – могло быть и хуже, кровать с тюфяком есть... ага, и, наверно, с местными насекомыми... столик и сундук, плюс в качестве бонуса столетний слой грязи и пыли, но я не гордый, потерплю. Где же зеркало? Надо рассмотреть себя получше, а то народ как-то странно косится. Вот и кинжальчик отполированный пригодится. Так, узкое лицо с резковатыми скулами, прямой нос, тонкие губы, застывшие в саркастической усмешке. Бледная кожа, на которой заметны несколько тонких шрамов, глаза красноватого цвета без радужки с вертикальными черными зрачками – вылитый вампир! Чуть бы потемнее кожа и серо-зеленые глаза – был бы вылитый я. Цвет волос остался мой – темно-русый, правда, отдельные пряди отдают серебром. Спасибо страже, что сначала спросила, кто идет, а не начала стрелять на поражение. Остается открытым вопрос: а что там с телом? По-быстрому стягиваю броню и одежду. Жилистое, с прокачанными предплечьями тело, но в то же время мои длинные руки. Количество разнообразных шрамов превышает норму. Ничего, в нормальное тело я попал.

Интересно, куда делся первый его владелец?

Одевшись, застилаю плащом кровать и только собираюсь прилечь, как кто-то начинает настойчиво скрестись в дверь. Встаю и резко ее распахиваю. К великому своему неудовольствию, вижу трактирщика.

– Что еще? – спрашиваю у него.

– Господин ведьмак, вы бы не могли глянуть, что там с моей любимой кобылой? – заикаясь, отвечает он.

М-да, вот что за люди – как нормально накормить, так нет, а как нужна помощь – сразу прибегают.

– Во-первых, я не ведьмак, во-вторых – животными не занимаюсь.

– Но, господин, – продолжает канючить трактирщик, – ее кто-то сглазил, клянусь Альтой!

– Уфф... Вот же привязался, ладно, пошли глянем, что там с твоей скотиной, но не приведи боги, если ты меня одурачишь и не заплатишь. – В конце фразы мой голос опускается до змеиного шипения.

Трактирщика начинает трясти, как осиновый лист. Тоже мне Сивка-Бурка. Потом он ведет меня к конюшне.

А не ловушка ли это? Подумав об этом, я сжимаю рукоять меча и слегка выдвигаю его из ножен.

– Ну и где твоя кобыла? – спрашиваю, как только мы заходим в полутемное помещение. В то, что этот боров может представлять опасность, почему-то верится с трудом.

Разжимаю пальцы и убираю руку с меча.

– Здесь, здесь, – показывает он рукой в угол и добавляет: – Господин хороший.

Осматриваю животное магическим зрением и не нахожу следов сглаза или проклятия.

Магическое зрение... Или я все же сошел с ума, или действительно в мире меча и магии оказался!

Правда, лошадь излишне худая, на мой взгляд, кормить надо лучше. Обманул, поганец! Только приготовился высказать трактирщику все, что думаю о таких шутках, как замечаю какое-то мельтешение в углу конюшни.

И что это у нас – никак вазила? В голове всплывает очередное воспоминание-пояснение: дух – покровитель лошадей, разумен, выглядит, как человек, но с конскими ушами и копытами. Всякий домохозяин имеет собственного вазилу, который живет в конюшне, заботится о лошадях и оберегает их от болезней. Точно он.

– Вазила, выходи, – зову его, – разговор есть.

– Ага, выходи, – пищит он, – а ты меня поджаришь, вы всегда так с нами поступаете.

– Выходи, я не трону тебя. Даю слово, или ты не веришь моему слову?

– Верю, – соглашается вазила и появляется в метре от меня.

– Почему лошадь в таком состоянии?

Чего мне стоит это напускное спокойствие... Читать о таком легче, чем оказаться на месте главного героя.

– Так этот скряга кормит ее какой-то бурдой, да и мне ни разу не принес угощенья, – с грустью в голосе объясняет он.

Так, все ясно. Сейчас поговорю с этой ошибкой природы, и как он еще не разорился?

– Уважаемый, – подчеркнуто вежливо спрашиваю трактирщика, – вы слышали вазилу?

– Да, слышал.

– Так сделайте хоть что-нибудь. Или, по-вашему, это должен сделать я?!

– Я сейчас все устрою, – часто кивает испуганный трактирщик.

Оставляю его в конюшне, возвращаюсь в трактир и сажусь за самый дальний стол. Минут через десять появляется сам хозяин, подходит к барной стойке, берет бутылку и направляется ко мне.

– Спасибо, господин, прошу вас отведать лучшего вина в моем трактире, – начинает заискивающе мямлить он, – и вот немного денег – дела плохо идут.

О, и заикание прошло! Неудивительно, что дела плохо идут – с такой-то кухней и чистотой.

– Надеюсь, это не та бормотуха, что ты подсовываешь всем посетителям? – недоверчиво интересуюсь у него.

– Нет, мамой клянусь! – с видом оскорбленной невинности восклицает он.

Ну-ну, знаем мы таких – у нас на рынках торгуют.

Забираю бутылку и иду в свою комнату – надо еще раз осмыслить все произошедшее. Что мы имеем – другой мир, чужое тело, панику моей семьи и девушки из-за моего исчезновения. В общем, ничего хорошего. Что делать и кто виноват? Кто виноват – не знаю, и что делать – тоже. Достāju книгу заклинаний и начинаю листать. Может, что-то полезное найду. Не то, опять не то... Вот это, наверно, сможет слегка помочь! «Ритуал восстанавливает тело и разум при повреждениях средней тяжести...» Попробуем. Закрываю ставни и кроватью подпираю дверь. Думаю, если будут ломиться, то это их слегка задержит. Кинжалом черчу на полу пентакль (забавно будет выглядеть трактирщик, когда его увидит) и вписываю в него руны. Становлюсь в центр, направляю ману в рисунок. Перед глазами все начинает плыть.

Вспышка. Я в незнакомой комнате, вокруг меня какие-то люди, лиц почему-то не различить, мы внимательно слушаем седовласого человека: «...в самом начале Войны Стихий буквально из ниоткуда появился орден магов, весьма могущественных. Считают, что они пришли из другого мира. Их вера, магия были чужды нашему миру, но орденцев это не волновало. Мечом и магией они обращали в свою веру – от костров, на которых сжигали несогласных, ночью становилось светло, как днем. Там, где они строили свои храмы, их сила возрастала. Но однажды они просто исчезли, куда и почему – до сих пор неизвестно. Все, что от них осталось, – десяток книг да пара храмов. Я покажу вам одно щитовое заклинание, основанное на кро...»

Опять вспышка. Темный зал, мне вручают перстень – символ принадлежности к нашему братству и завершения обучения.

И еще вспышка... И еще...

Вынырнув из видений, замечаю, что комнату освещает неяркий свет, пробивающийся сквозь щели в ставнях, похоже, наступило утро. Странно – ритуал начался спустя пару часов после полудня, а уже следующий день наступил.

Так, чужая память вроде бы восстановлена, но покрыта туманом – образы беспорядочно кружатся. Но есть несколько ярких эпизодов. Похоже, магические навыки нужно будет отработать на практике. Но это потом, сейчас очень хочется пить, а фляжка пуста. О, у меня же вино имеется – беру бутылку, кинжалом отбиваю горлышко и несколькими глотками осушаю ее.

Разбаррикадирую дверь и спускаюсь в зал трактира, там тихо и пусто.

– Трактирщик, – кричу я, – еды! И живей!

Через минуту он появляется с подносом, на котором стоят: тарелка с мясом, каша в глубокой миске и небольшой кувшин, по-видимому, с квасом. Сноровисто сгрузив все на стол, он быстро выбегает из зала. Странно, почему он подает сам, где разносчицы?

Только приступаю к еде, как назад возвращается трактирщик и с ним мужчина лет пятидесяти, с золотой цепью на шее (эх, прям как в лихие девяностые), и направляются оба к моему столу.

– Господин охотник, я староста Малых Гнилушек Гнил, у нас здесь появилась проблема по вашей части, – говорит он и выжидательно смотрит на меня.

Представляться не буду, думаю, что ему уже все доложили.

– И какая же проблема? – прожевав, интересуюсь я.

– У нас пропало несколько приезжих охотников и травников, – отвечает он и, заметив мой недоумевающий взгляд, добавляет: – Возле развалин башни древнего мага.

Любопытно, почему же ты вчера не пришел?

– Я схожу туда и проверю, – соглашаюсь я. – Какая за это награда?

– Вы не будете разочарованы, господин охотник.

Звучит как-то двусмысленно, но других вариантов заработать я пока не вижу.

Узнав все подробности, я принимаюсь за остывший обед. Доев и расплатившись за него и комнату (двадцать медяков, совсем обнаглел толстяк), выхожу из трактира и направляюсь к точно таким же воротам, как и с той стороны, откуда пришел. Пройдя через них, стараюсь бесшумно двигаться в сторону леса. Минут через тридцать вступаю под его зеленые кроны.

Лес как лес – зеленая листва, птички квакают (м-да, и это я считаю нормальным), по кустам шебуршит какая-то мелкая живность. Тишь да гладь...

Двигаясь неспешно и осторожно, только на закате подхожу к развалинам башни. Сложена она из крупных каменных блоков, местами покрытых пятнами лишайников и обильно заросших плющом. М-да, да и название «развалины» преувеличено – целыми остались два надземных этажа, правда весьма обветшалых, и неизвестно сколько подземных, если они есть. Лезть в катакомбы на ночь глядя желания не возникает, поэтому отхожу метров на пятьсот от башни, ставлю магического стража, заворачиваюсь в плащ и ложусь отдыхать.

Поспать не удастся. Магический страж срабатывает через пару часов. Подскакиваю, чудом не запутавшись в плаще, и озираюсь.

В паре метров от меня стоят два человека, но как-то безжизненно они выглядят. Похоже, это и есть те самые пропавшие охотники!

В голове всплывает очередное воспоминание-пояснение: кадавр или кукла, созданная магом из человеческого тела, опасность средняя. Существо получается живым, с повышенной силой и не чувствительным к боли. Ошалело трясусь головой, как же мне это надоело!

Значит, где-то неподалеку должен быть маг. Вытаскиваю меч из ножен и жду... Первому подошедшему отрубая голову и ногой бью в грудь. Второй удивляет – он резко прыгает на меня, рефлекторно выставляю меч острием вперед (непростительная ошибка) и накалываю кадавра, как бабочку на булавку. И тут кто-то или что-то ударяет меня в затылок (эх, где же мой шлем), и мое сознание меркнет. Похоже, это становится традицией.

Очнувшись, осознаю, что прикован к стене в каком-то подземелье. Осматриваюсь. Стены из грубо отесанных каменных глыб, чадающие факелы на стенах, запах сырости. Выбиваются из этого ряда две вещи – большой стол из потемневшего дерева, заставленный различными ретортами, перегонными кубами и прочими алхимическими аппаратами, и странный субъект, стоящий напротив меня. Высокий, но лица не видно – широкий плащ с глубоким капюшоном мешает разглядеть его. Тоже мне Дракула.

– Вот и наш охотничек из павшего братства очнулся, – хрипловатым голосом говорит это нечто.

Судя по голосу – мужчина сильный, да и маг знатный, раз сделал из людей кукол, которые напали и притащили меня сюда. Но почему он прячется в разрушенной башне в лесу, вдали от больших городов? Вывод: или он отступник, или какой-то вивисектор... ага, академик Павлов фэнтезийного разлива... а может, просто разыгрались мое воображение и подозрительность.

– Я не ваш, я свой собственный, – отвечаю ему, но потом до меня доходит смысл его фразы. – Как – павшего?!

– Свой собственный ты был там, – говорит он и машет рукой куда-то вверх, – а теперь ты здесь и прикован к стене в моей башне, а значит, ты мой! А насчет братства – три года назад вашу Цитадель сровняли с землей...

Не верю! Как они смогли уничтожить братство?! Судя по воспоминаниям охотника, Цитадель – неприступная твердыня, бойцов и магов в ней хватало. Тогда как?!

Теперь становятся понятны странные взгляды людей из деревни, а я-то думал, это из-за моей внешности... Выберусь отсюда и буду разбираться...

Один плюс в моем нынешнем положении я все же усмотрел – прикован я к стене, а не к разделочному столу (а на кладбище так вообще одни плюсы), значит, еще не все потеряно!

– И что же ты собираешься со мной делать? – как можно равнодушнее спрашиваю его. – В такую же куклу, как тех парней, превратишь?

– Что ты, что ты... Нельзя упустить возможность исследовать человека с демонической кровью, – говорит этот, этот... пусть будет Дракуленок, все равно я его имени не знаю.

– А может, выпьем, за жизнь поговорим, да я пойду? – делаю встречное предложение.

М-да, совсем крыша у меня поехала – шутить в такой «веселой» ситуации! Где вы, добрые дяди в белых халатах?! Хочу в свою комнатку с мягкими стенами и теплым светом! Ладно, пошутили и хватит, надо думать, как выбраться.

– Не бойся, вивисекция – это совсем не больно, – добродушно сообщает он. – Я вскрыл пару сотен разумных, и мне было совсем не больно.

Ага, а аутодафе – это просто солярий. Ладно, пусть болтает, а я пока попытаюсь освободиться. Странно, маны полно, а скастовать ничего не получается.

– Не пытайся колдовать, – говорит Дракуленок, словно прочитав мои мысли, – я тебя напоил экспериментальным зельем, сам разработал – ничего ты не сможешь. Правда, у него весьма забавный побочный эффект – беспричинная веселость.

Твою ж, Менделеев недоделанный. Лучше бы водку изобрел.

М-да, повезло, как утопленнику, – нарвался на мага-экспериментатора, похоже, пора готовиться к вивисекции, а потом к превращению в кадавра.

– Ладно, я пойду куклу штопать, а ты никуда не уходи, – говорит маг и выходит из камеры.

Он еще и издевается! Спокойно, пока его нет, надо подумать, что делать дальше и как выбираться отсюда. Так, прикован за руки, но кисти свободны – запишем в плюсы, колдовать не могу – это минус. Возникает извечный русский вопрос: что делать? Будем рассуждать логически – ману в себе ощущаю, но создать заклинание не могу, вывод: зелье блокирует энергетические каналы тела, значит, надо сотворить чары, минуя их. Так, пороемся в памяти и поищем выход. Не то... Опять не то! Ничего подходящего в магии этого мира не знаю – я ведь в теле охотника, а не архимага!

Хм, а если использовать эзотерические знания своего родного мира, вдруг сработает? Нужен проводник, связанный со мной, но находящийся не во мне. Вот завернул. Что я такого дома читал, мысль крутится, но никак не могу ее ухватить... Со злости бьюсь головой о стену. Да, голова не только чтобы в нее кушать, но и ударный инструмент. Вспомнил! Кровь, моя кровь, эврика! Проводник нашел, только как его использовать? Думай, голова, думай – шлем тебе куплю! Так, отпирających заклинаний в памяти нет, ну что ж, тогда попробую закон трех сил – желание порождает мысль, мысль порождает действие.

Расцарапываю руки до крови и мажу крепление цепей. Начинаю представлять, как металл ржавеет и отслаивается бурыми чешуйками...

Пятнадцать минут – треть энергетического резерва канула в небытие, но все же крепления цепей обильно покрываются ржавчиной. Резко дергаю руки вниз, и со скрипом цепи лопаются. Вот я и относительно свободен. Еще в придачу обзавожусь гламурными украшениями в виде кандалов-браслетов с длинными обрывками цепей. А они массивные, килограмма по два каждый. Интересно, почему здесь чермет? Что-то меня не туда начинает заносить, надо сосредоточиться на основной задаче – выжить и сбежать отсюда.

Хм, а кто у нас в противниках? Первый номер – Дракуленок, под вторым идут куклы – две штуки, больше мне ничего не известно. Если выберусь... стоп, не если, а когда выберусь, сначала набью морду старосте за такое «веселое» задание, а потом отправлюсь подучиться магии.

Теперь главное – обезопасить себя от заклинаний Дракуленка и найти необходимое решение как можно быстрее, пока он не вернулся. Что-то в голове крутится из памяти предыдущего владельца этого тела, опять-таки связанное с кровью. Точно, «щит крови» – заклин-

нение этих монахов-пришельцев! Правда, информация о том, сколько оно действует и как правильно создается, в памяти отсутствует. Значит, придется действовать методом научного тыка.

Беру колбу со стола и сцеживаю в нее кровь. Так, граммов сто уже есть, маны ноль, да и общее состояние организма можно охарактеризовать как состояние нестояния. Убью этого экспериментатора – меня достал этот побочный эффект в виде беспричинной веселости. Ладно, не буду отвлекаться, начинаю произносить заклинание: «*Beatus qui retribuet tibi retributionem tuam, quam retribuisti nobis*» – и лью на себя кровь...

Эксперимент удастся – ни капли не стекает на пол, она вся покрывает меня тонкой пленкой. Правда, окружающая обстановка теперь видится в красных тонах, но это мелочи жизни.

Но почему заклинание на латыни? И это не просто ассоциация, когда-то начинал учить этот язык и помню много крылатых фраз. Это вроде бы цитата: «Блажен, кто воздаст тебе воздаяние, которое ты возложила на нас».

М-да, похоже, не только еретики развлекались магией, но и святые отцы. Правда, длинновато оно, в бою такое не успеешь произнести. Да и маны слишком много на него нужно, и общее состояние после его применения не очень. Выберусь, и надо будет подумать над его усовершенствованием.

А вот это уже бардак – дверь в мою темницу не заперта, никакого представления о содержании пленных. Внимательно прислушиваюсь – вдруг рядом кукла? Как говорил еврей из анекдота: «Таки я прав?» Стоит. Подхожу к двери и резким пинком открываю ее.

Дверь бесшумно распаивается – смазали петли, молодцы – и впечатывает куклу в стену. Выхожу, чтоб добить, но этого и не требуется: в соревновании дверь плюс стена против кадавра последний проигрывает всухую. Хорошо, что дверь массивная, да и пнул я ее от души. Правда, всю стену кровью заляпал.

Само вражеское тело ремонту не подлежит, ибо стало весьма плоским, жаль, что еще и не зеленым, а то было бы похоже на крокодила Гену.

Можно сейчас попытаться выбраться из башни, но вещи оставлять не хочется, а значит, вперед на поиски. Надо попытаться настроиться на перстень, он как-никак именной. Сосредотачиваюсь и «зову» его.

Минут через пять приходит отклик, он где-то рядом, пойду по коридору, а там будь что будет.

Метров через двадцать останавливаюсь перед дверью – перстень там, резко открываю дверь и вбегаю в комнату – похоже, это склад, а в центре стоит кадавр и надевает мою броню! Захватываю цепью его шею, упираюсь коленом в спину и резко дергаю на себя – слышится хруст. Отпускаю, и он падает – со сломанным позвоночником особо не побегаешь. Снимаю с него броню, нахожу свои вещи. Быстро осматриваю помещение и становлюсь обладателем двух кошель с золотыми монетами. Неплохо: свое имущество вернул, двух кукол вывел из строя и стал богаче на десяток золотых. Значит, остался только Дракуленок, по крайней мере, я на это надеюсь. Тихо прокравшись по коридору, выхожу к тяжелым двустворчатым дверям. Чувствую спинным мозгом, что именно за ними и начнется самое веселье!

Вытаскиваю меч из ножен, распаиваю дверь и вбегаю в зал. Дракуленок стоит перед столом, на котором лежит обезглавленная мной кукла, над которой он производит какие-то манипуляции. Услышав шаги, он быстро разворачивается. С его рук слетает яркая молния. И... ничего, «щит крови» действует, правда, тускнеет. Следующую молнию рефлекторно принимаю на меч и отражаю куда-то в потолок. Интересное оружие.

Подбегаю к Дракуленку, ногой бью его в живот, он сгибается пополам. Ударом эфеса по голове отключаю его. Поднимаю меч, чтобы добить, но тут все тело пронзает острая боль. Это что за... Я что, не могу его убить?!

Ладно, буду проще. Я не хочу его травмировать, мне просто нужно вон туда поставить ногу. Резко опускаю ногу ему на спину, судя по хрусту – позвоночник не выдержал такого обращения. Будь он хоть трижды магом, такую травму быстро не вылечить!

Быстро окидываю взглядом помещение, замечаю небольшую шкатулку, от которой так и веет магией (вот и трофей), быстро заворачиваю ее в плащ и двигаюсь к выходу. Час плутаний по коридорам, и вот я с удовольствием дышу свежим лесным воздухом. А теперь в деревню – «обсудить» со старостой данное задание, скажем так, поговорить по душам.

Шагая в сторону деревни, задумываюсь – ведь я убил несколько вполне живых существ, одного разумного покалечил, а меня совесть совсем не мучает. Как же я до такого докатился? Вроде бы в детстве был нормальным ребенком, животных не мучил, под маньяка в юности не косил. Так почему же? Может быть, это компьютерные игрушки, в которые периодически играл? А может, вообще вся культура моего родного двадцать первого века вскормила и выпестовала то создание, каким я стал? Ведь существует такая вещь, как Голливуд, который на потребу биомассе буквально заваливает ее мясом и заливает кровью. Сейчас самая популярная аксиома, которая чуть ли не с молоком матери впитывается: «Кто сильнее, тот и прав», а вторая: «Все покупается, все продается». Так чему же я теперь удивляюсь? Ведь даже книги учат, вместо доброго и вечного, лишь этому. Но только здесь, в мире меча и магии, месте постоянной борьбы за жизнь, я смог раскрыть свое «я»? Если это так, то когда вернусь домой...

Перед разговором со старостой Гнилом (действительно, имя ему подходит) надо освободиться от воздействия этого зелья, да и разобраться с добычей не помешает. А раз так, то ноги в руки и подальше в лес – обустрою там временное убежище.

После суток ходьбы волчьим шагом с замечанием следов, поддерживая силы одними лишь эликсирами, забираюсь в такой бурелом, что без тяжелой техники меня оттуда и не достать. Удобное место нашлось под корнями вывороченной сосны, а может, и не сосны, короче говоря, какого-то дерева. Посыпав вокруг стоянки табаком с перцем, выпиваю последний эликсир регенерации, заворачиваюсь в плащ и погружаюсь в сон.

Просыпаюсь на рассвете, опять не отдохнув, – это теперь случается со мной постоянно и просто действует на нервы. Ладно, надо подумать о пропитании, тренировках и прочем. С первым все более-менее просто – лук со стрелами есть, надеюсь, что-нибудь съедобное добуду. Тренировки со сталью и магией пока отложу – сейчас не до этого. Где там этот лук? Быстренько собираю его и беру пару стрел. Не понял, а почему это стрелы без наконечников? Древки качественные, склеенные из четырех заготовок, без заусенцев, оперение в два пера, вот только как крепить наконечники без клея? Их тоже немного – всего полтора десятка, втульчатые, два бронебойных, три двурогих, а остальные – срезни разного вида. Древесной смолы полно – значит, ею и прикреплю, авось одну охоту выдержат. Часа два тренируюсь на сухом дереве – с точностью все более-менее в порядке, а вот скорострельность оставляет желать лучшего. Думаю, что практика решит и эту проблему.

Пора и на охоту. Ага, за скальпами бледнолицых.

Час поисков, и выхожу к некрупной речушке. Теперь осталось найти водопой. Все-таки не зря согласился тогда, еще дома, пойти на охоту – выслушивал теорию и байки в течение четырех часов, пока добирались до места...

Вот и кусты, подходящие для засады. М-да, практически неподвижно сидеть в засаде несколько часов – еще то удовольствие.

Ура, вот и еда! Целый кабанчик или что-то похожее на него выходит к речке и начинает пить. Стреляю, и срезень попадает ему в район шеи. Вот тут-то и сказывается практически полное отсутствие опыта в охоте – этот кабан разворачивается с диким визгом, обливаясь кровью, бежит на меня. Единственное, что успеваю, так это отбросить лук и вытащить кинжал. Зверюга сбивает меня с ног, тут к его визгу добавляется и мой матерный крик – пара

ребер не выдерживают такого обращения и дают трещины. Вот таким клубком мы и летим в глубь кустов. На место моего сознания приходит что-то более древнее – то ли инстинкт выживания, то ли голос крови демона...

Солнце не сильно изменило свое положение на небе, а значит, без сознания я недолго. Ребра, как ни странно, не болят, дыхание ровное. Рядом лежит мертвый кабанчик. Единственное, что доставляет неудобство, так это сильное чувство голода. Кабанчик есть, и даже уже разделанный местами. Так что посолить-поперчить – и вперед.

Сказано – сделано, и вот уже ем парное мясо и получаю от этого удовольствие.

М-да, еще один факт игровой легенды стал суровой прозой жизни.

Насытившись, принимаюсь за разделку, точнее, за отпиливание наиболее мясистых кусков. Закончив сие тяжкое и грязное дело, промываю мясо в реке, заодно и сам отмываюсь от крови. Нанизываю мясо на тонкую ветку. Затем подбираю лук. Плечи не сломались, тетива цела, и все это очень хорошо. Разбираю его и отправляюсь в сторону своего лежбища.

Обратный путь проходит без приключений.

Тридцать минут, два отбитых пальца, и мне удастся развести небольшой костерок. Для маскировки располагаю его в заранее выкопанной яме. Хотя копать кинжалом еще то удовольствие... Вопрос с пропитанием решен, остается другой: что делать с зельем Дракуленка? Тут два выхода – или искать мага-алхимика, или самому сварить противоядие.

Первый вариант практически не реален – до мага еще надо как-то добраться, да и денег на оплату его услуг нет, так что остается второй вариант, правда, лично я в алхимии разбираюсь на уровне знахаря-недоучки. Значит, надо как-то добраться до знаний прошлого хозяина тела, ритуал их вроде восстановил, но они мертвым грузом лежат в подсознании. Следовательно, садимся и отключаем мозг.

Проще сказать, чем сделать, – два часа бездумного сидения в позе лотоса, и вроде как получилось, но не готовый рецепт, а так, импровизация на эту тему. Но на безрыбье и сам раком станешь...

Достаю ингредиенты из сумки и начинаю творить: щепотка того, листочек этого, и тут появляется непредвиденное осложнение – отсутствие котелка! В теории можно использовать наруч – локтевая часть достаточно глубокая, лишь бы металл не отпустить. Снимаю правый наруч, наливаю воду из фляжки и кидаю травы. Ставлю его на угли, через пару минут сие варево закипает, отодвигаю наруч с углей и жду, пока остынет.

Вроде остыло. Перефразируя Шекспира – пить или не пить, вот в чем вопрос. А выбора-то особого и нет – без магии даже с моими скромными возможностями долго не протяну. Залпом выпиваю. Какой же мерзкий вкус у этого зелья!

Проходит несколько минут. Вроде самочувствие нормальное. Ну вот, опять сглазил! Успеваю отбежать от лежанки на пару метров, где меня и начинает выворачивать наизнанку – кровью с примесью какой-то кислотно-зеленой гадости. Я так мерзко себя не чувствовал даже после того, как с одноклассниками отмечал «пол-инженера»... Кое-как поползаю до лежанки и проваливаюсь в липкое забытие.

Глава 2

И вот я захожу в какой-то кабинет. Стоп, не я, видимо, прошлая личность из этого тела, раз вижу все со стороны. Странное зелье у меня получилось. Что ж, могло быть и хуже. Если это не шалости моего подсознания, то информация о возможностях и прошлом охотника точно не будет лишней. Небольшое помещение, на каменных стенах висят какие-то гобелены, из мебели – пара кресел и массивный стол из темного дерева, всю эту «утонченную» обстановку освещают два ярких шара, плавающих где-то под потолком. За столом сидит полный человек, лысина блестит от пота, хотя в комнате совсем не жарко...

– Наместник, мне передали, что вы хотели меня видеть? – безразличным тоном спрашивает охотник.

– Да, проклятый, есть работа для тебя, – небрежно заявляет он.

«Хм, только и умеют развешивать ярлыки. Проклятый... С точки зрения крестьян – да, ибо внешность старых охотников сложно назвать обычной. Хотя это и неудивительно – слишком много зелий, боев с нежитью и нечистью, магических экспериментов... Внешность меняется кардинально и не в лучшую сторону. Я всегда знал, что благодарность не свойственна людям, но что до такой степени – и не предполагал».

– Не забывайте, наместник, – с угрозой в голосе предупреждает охотник, – во-первых, это я вам нужен, а не вы мне, во-вторых, вы успели забыть указ Князя в отношении охотников?

Побледнел наместник, побледнел. Что же это за Князь и указ? Память предательски молчит.

– Так что за работа? – продолжает охотник.

– Тысяча золотых за ее исполнение, – коротко отвечает наместник.

– У вас что, нашествие нежити, – интересуется охотник, – и я в одиночку должен его остановить?

«Замаялся наместник, еще больше засуетился и занервничал», – скользнула в сознании чужая мысль. Я внимательно присматриваюсь к толстяку, и действительно – глазки бегают, пальцы нервно комкают перо.

– Нет, всего лишь демон, – небрежно отвечает толстяк.

– Всего лишь демон?!

«Демон?! Да он в своем ли уме?! Может, мне еще луну с неба достать?! Хм, а Князь знает?»

О, и непроницаемая маска охотника дала трещину. А то эмоций, как у глыбы льда... Видимо, демоны – более чем сложные противники.

– Почему вы не сообщили Князю? – Охотник задает еще один вопрос.

– Он просто не успеет ничего сделать, до того как демон вырвется из развалин и доберется до города, – нервно объясняет наместник, – эта тварь и так успела уничтожить целую деревню!

– Я выполню эту работу, – перебивает его охотник, – но также я передам Князю о вашей халатности – сомневаюсь, что демон появился недавно.

– Пять тысяч – и ты никому не говоришь! – Голос наместника срывается на крик.

«Ох, чую, что-то тут нечисто, вон сколько суеты. Видно, у самого рыльце в пушку. Что же тут такое происходит, о чем не следует знать Князю?»

Ешкин кот, я что, буду чувствовать все мысли и эмоции охотника?

«Хорошая сумма, можно купить замок с парой десятков деревень в придачу».

– Это не обсуждается, ты поставил под угрозу город, – спокойным голосом продолжает охотник.

– Тебе что, не нужны деньги?! – обескуражен толстяк.

– Деньги – это средство, но никак не цель, тем более оплаченные чужой кровью, – безразлично замечает проклятый. – И где же находятся эти развалины?

– На востоке от города, – успокоившись, говорит толстяк. – Ты дурак, отказываться от таких денег! Я же могу приказать тебя убить, ты разве не боишься смерти?!

– Смерти? – холодно переспрашивает охотник. – Все мы смертны. Я и так слишком часто сталкивался с ней, есть вещи и пострашнее.

«Но надо составить письмо, которое попадет к Князю в случае моей смерти».

Да, он прав, есть вещи и гораздо хуже.

Картинка меняется – охотник стоит перед развалинами здания. Когда-то давно оно было великолепно – судя по обломкам, нечто в стиле, похожем на земную готику. Он достает какой-то пузырек, под солнечным светом жидкость, находящаяся в нем, переливается всеми оттенками черного, как это ни странно звучит.

«Хороший день, даже жалко умирать».

С чего это он умирать собрался и что такое в этом пузырьке?

«Слеза Тьмы» – сложный в изготовлении эликсир, увеличивает скорость движений и улучшает реакцию, также повышает физическую силу и регенерацию. Каждому темному охотнику по окончании обучения выдается такой флакон. Побочные эффекты – просто физическая смерть от истощения внутренних ресурсов организма через двадцать минут».

Вот и ответ на мой вопрос. Это настоящее мужество: идти на верную смерть ради спасения абсолютно чужих тебе людей, я бы так не смог. Хотя нет, ради своих смог бы, а вот для чужих...

Развалины небольшие, так что осмотр охотник заканчивает быстро. Прямого хода вниз нет, или он его не смог найти, и, похоже, единственный способ попасть в подземелье – это отыскать пролом в полу. Охотник стоит, приглядываясь и словно к чему-то прислушиваясь, а затем прыгает вниз. Глубина метра два, приземлившись и достав меч, он начинает вкрадчиво двигаться. Он оказался в слабо освещенном зале, свет исходит от сложного геометрического орнамента на стенах.

В подвале вроде бы никого нет, лишь обрывки цепей и кандалов, разбросанных в художественном беспорядке. Да ворох старого тряпья в углу, но Лиса все же что-то настораживает. Внезапно вся эта куча начинает шевелиться, и, позвякивая цепями, на свет показывается нечто странное. По-другому назвать это несуразное создание я не могу. От человека его отличает пепельно-серая кожа, наличие довольно массивных рогов и худые, как палки, конечности, оканчивающиеся длинными серповидными когтями. Рост этого существа примерно около полутора метров. Неестественно дернувшись, оно начинает подниматься на ноги, цепляясь когтями за стену, оставляя на ней глубокие борозды. Кое-как приняв горизонтальное положение, оно поворачивает голову в сторону охотника и оскаливается. Ого, да увидь такую «улыбочку» акула, у нее разовьется комплекс неполноценности! Постояв пару секунд, это нечто прыгает вперед, но массивная цепь ему мешает и одним концом, словно удавкой, обхватывает и сдавливает его шею, другой конец намертво вмурован в стену. Охотник настороженно замирает, сразу же в моей голове всплывает чужая мысль: «И это вырезало целую деревню? Да и почему оно сидит на цепи? Что-то тут нечисто».

Задохлик замирает на натянутой цепи и принохивается, вода носом, как собака. Внезапно ошейник начинает светиться красноватым цветом, и появляется запах паленого мяса. Этот рогоносец начинает выть. По мере увеличения яркости цепи вой усиливается, пока не становится невыносимым. Превозмогая боль, тварь рвется вперед, и цепь лопаается, расцарапывая ей шею до крови. Густая черная кровь на глазах сворачивается. А демон начинает меняться, перевоплощаясь из несуразной твари в действительно опасного противника. Рост под два метра, тело гибкое и жилистое, когти на лапах увеличились и приобрели насы-

ценно-черный цвет. Пасть тоже стала больше (настоящий живоглот), а в глазах замелькали красноватые блики. Так почему он не нападает? На ум приходит только одно: «Да он же слеп, как крот, и реагирует только на движение и звук. Это гончая, а не охотник. Хоть в чем-то повезло». Мой же охотник задерживает дыхание, осторожно достает из сумки флакон со «Слезой Тьмы» и опустошает его.

Демон, теперь его можно назвать только так, опять крутит головой и с шумом втягивает в себя промозглый воздух. «Скоро он обнаружит меня, а пока он этого не сделал, нужно нанести удар первым, и желательно смертельный», – мелькнуло в голове охотника. Проклятый переносит вес тела на левую ногу, готовясь атаковать. Прыжок, удар и... Он оставляет лишь небольшую царапину на шее демона. Тварь резко взмахивает лапой, и только чудо спасает охотника – невероятно изогнувшись, он избегает удара. Отскочив от демона, он замирает. Складывает пальцы в какой-то знак, после этого перехватывает меч двумя руками и снова бросается в атаку. Изображение расплывается – настолько ускоряются его движения, проклятый наносит удар за ударом. И вот опять неудача – демон обзаводится лишь несколькими порезами, которые затягиваются прямо на глазах. Охотник и демон начинают кружить в танце смерти.

«С таким темпом боя двадцать минут, отпущенные «Слезой», закончатся быстро, и он позавтракает мной. Надо что-то придумать...»

Охотник начинает новую атаку, режущие удары концентрируются в районе сердца демона. Тот тоже не спит, и проклятый обзаводится множеством порезов и ссадин. Через пять минут регенерация демона ослабевает.

Проклятый резко бросается вперед и сбивает демона на землю ударом плеча. Но и ему самому не везет – когти твари пробивают ему правое легкое. Перехватив меч обратным хватом, охотник бьет, вкладывая все силы, в сердце демона. Чудовище тоскливо завывает и, конвульсивно дернувшись, разрывает проклятому грудь.

«Вот и все», – мелькает в моем сознании чужая мысль. Шатаясь, охотник падает в лужу крови, вытекшей из трупа демона.

Похоже, он потерял сознание от болевого шока – изображение пропадает, но появляются ощущения. Причем не самые приятные – кажется, что все тело медленно прокручивают в мясорубке. И что это длится вечность...

Следующее, что я вижу, – охотник, как в замедленном кино, поднимается с пола. «Я жив! Или просто стал умертвием. Но я же ощущаю тело?! Я пятый человек из ордена, который смог убить демона! Ладно, сначала осмотрю подвал, а потом уже все остальное».

Достав из сумки и выпив какое-то зелье, охотник начинает исследовать подвал. Первым делом – труп твари. Собирает немного крови, отрубает рога и зачем-то подбирает остатки цепи. Затем подходит к стене, метрах в пяти от того места, где был прикован демон, и нажимает на нее рукой. Ладонь проваливается в глубь кладки. «Иллюзия, качественная иллюзия. Внешне эта иллюзия не отличается от настоящей стены, что говорит о мастерстве установившего ее. Хм, и что же она скрывает?» Любопытство кошку сгубило, хотя... Если смерти от зелья и лап демона избежал, то шансы выжить у него достаточно высоки.

Проклятый делает шаг вперед. За иллюзией располагается небольшая комнатка с парой клеток. Возле одной из них лежит детская игрушка.

«Дети?! Кто бы ни призвал демона, умирать он будет мучительно».

Полностью с ним согласен – такое прощать нельзя!

Из комнаты есть еще один выход, перегороденный массивной деревянной дверью. Охотник бьет по ней ногой, раздается скрежет металла. Еще пара ударов, и она распаивается. За ней находится подземный ход, которым хоть и изредка, но пользуются – об этом свидетельствуют следы в пыли и остатки факелов. «Вперед, надо узнать, куда он ведет». Часа два по узкому туннелю, и охотник оказывается еще перед одной дверью – копией первой.

Подойдя к двери, он замирает и прислушивается. Вытащив меч из ножен, осторожно идет дальше. Тихо... Коридор выводит его в обеденный зал – изящная мебель, гобелены, освещение магическими светильниками. Хозяин не бедствует. Опять коридоры, переходы, комнаты и ни одной живой души. Но вот охотник останавливается перед дверью, богато украшенной резьбой. Прислушивается, и становятся различимы голоса.

– Ты идиотка! – гневно кричит наместник. – Как ты только додумалась вызвать демона?! А если охотник узнает?! Ты знаешь, что сделает с нами Князь?!

– Отец, я не думаю, что он сможет уби... – протестуя, перебивает собеседница толстяка.

– Вот именно, что не думаешь! – шипит от злости наместник. – Их орден более двух веков сражается с нечистью и нежитью! Так, собирай вещи, ты отправляешься к своей тетушке. Надеюсь, что проклятый не вы...

Не дослушав перепалку собеседников, охотник распахивает дверь и едва успевает уклониться от молнии.

В комнате два человека: старый знакомый – наместник и миловидная девушка лет семнадцати.

– Добрый вечер, наместник, – взглянув в окно, произносит охотник. – Сколько меня не было?

– День, я надеялся, что ты сдох... – злобно бормочет толстяк.

– Зачем же так грубо? – говорит охотник, откидывая капюшон мантии. – Зато теперь я действительно проклятый.

Заговорщики вздыхают.

– Я так понимаю, это она призвала и укротила демона. Какой талант... – восхищенно цедит проклятый, – только вы совершили две ошибки. Первая – наняли меня и вторая – не следовало вам использовать детей в ритуале.

Договорив это, охотник будто расплывается в воздухе. Несколько ударов сердца, и наместник с дочерью падают без сознания.

«Теперь связать их и дожидаться Князя или его голоса».

И все-таки что это за Князь?!

Изображение снова меняется. Теперь это площадь какого-то города, множество народа, помост. На нем стоят три человека: наместник, палач и некто в черном плаще, лицо скрыто капюшоном.

– Князь, Князь, – слышится перешептывание людей.

– Мои подданные, – тихим голосом начинает правитель, – сегодня будет казнен преступник, подвергший опасности ваши жизни, за это одно наказание – смерть!

Как только он договаривает, к делу приступает палач.

Жестокая казнь. На Земле такая тоже была, в Китае, за государственную измену. Линчи, смерть от тысячи порезов – особо мучительный способ смертной казни путем отрезания от тела жертвы небольших фрагментов в течение длительного периода времени. Интересно, при таком способе казни изменников их стало меньше?

Казнь окончена, к охотнику подходит человек в полном доспехе, лицо скрыто забралом шлема.

– Князь желает видеть вас, следуйте за мной, – холодно произносит он.

Другое видение – кабинет, за столом сидит Князь. Лицо все так же скрыто капюшоном, а фигура – плащом.

– Я приветствую вас, Князь. – Проклятый отвечает короткий поклон.

– Тёмный охотник...

Пауза – видимо, правитель ждет, что он представится.

– Лис, – представляется охотник.

– Лис? – с легким удивлением в голосе переспрашивает правитель.

– Традиция, – поясняет охотник, – иногда прозвище скажет больше, чем имя.

Что-то мне кажется, тут дело не только в пресловутой традиции. Чувствую, что это только вершина айсберга, но знаний для подтверждения пока не хватает.

– Хм, действительно. Но я пригласил тебя не для того, чтобы поговорить об именах, – негромко произносит он. – Вот твои деньги, и у тебя есть одно желание, в пределах разумного, конечно.

– Желание? Тогда я хотел бы, чтобы ваши «Тени» обучили меня технике мерцания.

– Ваши маги так и не смогли ее воссоздать? – с весельем в голосе осведомляется Князь.

– Пока нет.

– Хорошо, но ты поклянешься, что никто за пределами вашего ордена об этом не узнает. – И с легкой угрозой добавляет: – Иначе...

– Клянусь, что никто, кроме представителей ордена, не узнает об этом.

Едва охотник закончил говорить, как камень в перстне вспыхнул ярким светом.

– Лис, тогда я хотел бы, чтобы тебя осмотрел мой маг, ты не возражаешь?

– Нет, Князь, – соглашается охотник.

– Вот и хорошо, тогда больше не задерживаю.

– Князь, у меня один вопрос, – негромко произносит проклятый.

– Да?

– Почему не казнили дочь наместника? Ведь виновата она...

– Лис, – холодно перебивает Князь, – сильных демонологов очень мало, моей империи пригодится еще один.

Охотник, похоже поняв, что разговор окончен, накидывает капюшон и выходит из кабинета.

– Темный охотник? – Не успевает он сделать и пары шагов, как его окликают.

Вопрос задает девушка. Весьма симпатичная, надо сказать, одетая в охотничий костюм, который подчеркивает выдающиеся особенности ее фигуры.

– Да. Вы что-то хотели? – интересуется проклятый.

– Князь приказал, чтобы я вас осмотрела, – отвечает она.

– Вы маг? – удивляется охотник, скользнув взглядом по ее фигуре.

– Я магистр-целитель, – слегка покраснев, произносит девушка.

– Ясно, тогда пойдемте проводить осмотр.

Секундная тьма, и новое место действия. На этот раз пустая светлая комната, на полу которой начерчена двенадцатилучевая звезда в круге.

«Хм, интересно. Нам говорили, чем больше лучей, тем мощнее звезда. Обычно такие используют при создании крепостных щитов. В Цитадели звезда для поддержки щитов насчитывает тридцать шесть лучей», – снова в голове всплывает чужая мысль.

– Сними все магические вещи и встань в центр звезды, – закрыв дверь, говорит девушка.

– Все не получится, – говорит охотник.

– Почему? – переспрашивает она.

– Перстень охотника можно снять только с мертвого владельца, – равнодушно отвечает проклятый.

«Так, что-то не пойму, а как тогда Дракуленок его с меня снял? Еще один вопрос, на который у меня нет ответа».

Охотник встает в центр звезды, и она начинает светиться кроваво-красным светом.

– Не шевелись. – Проговорив это, целительница начинает что-то бормотать себе под свой очаровательный носик, периодически совершая руками какие-то пассы. Так проходит примерно минут десять.

– Все, я закончила, – устало произносит девушка, – выходи.

– Что ты узнала? – спрашивает охотник. – Рассказывай.

– Ты не демон, – начинает она, – скорее что-то вроде полукровки, но это очень приблизительное определение. Значит, боевую форму ты принять не сможешь, но сила, скорость и реакция улучшились. Также увеличился твой магический потенциал, теперь он примерно равен старшему ученику. Смерть от старости тебе тоже не грозит. Регенерация на высоком уровне. Изменение глаз позволяет тебе видеть в темноте. Это были плюсы.

– А отрицательные эффекты есть? – с интересом в голосе спрашивает проклятый.

– Есть, – соглашается девушка, – ты не сможешь использовать магию исцеления и света.

– Все?

– Внешность тоже стала запоминающейся, – проговаривает она, прикасаясь рукой к его лицу, – так, вроде все, может, потом что-то откроется.

– Ясно, – соглашается охотник. – Тогда я пошел?

– А может, удержишься? – говорит она и проводит ладонями по своему телу.

– Можно и задержаться.

Я его понимаю, сам бы с таким целителем задержался.

И опять видение – большой зал, вдоль стен стойки с оружием и доспехами. Друг против друга стоят охотник и какой-то человек. Разглядеть его не удастся – взгляд все время соскальзывает с него. Теперь понятно, почему тень.

– Князь приказал обучить тебя технике мерцания, – начинает говорить он, – так что слушай внимательно и запоминай. «Мерцание» – это умение исказить ткань реальности для переноса своего тела из одной точки пространства в другую, но есть и ограничения: во-первых, нужно видеть то место, куда собираешься переместиться, а во-вторых, прыгнуть дальше трех метров сложно, так как количество энергии растет по экспоненте. Но все равно, оно обеспечивает тактическое преимущество в бою. Выполняется «мерцание» следующим обра...

Снова секундная тьма, и другое видение – какая-то лаборатория, множество шкафов с колбами, склянками, травами, два больших стола с ретортами и прочим оборудованием. В углу расположился кузнечный горн.

– Мастер, и все же... – произносит охотник.

– Не торопи меня, – недовольным тоном отвечает мастер, – я уже тебе говорил, что этот металл встречается редко и обладает уникальными свойствами. А если учесть то, что он был на демоне в момент его смерти...

– Я это понимаю, – соглашается проклятый, – и поэтому решил перековать меч...

– Интересно... – задумчиво тянет мастер. – Возможно, учти, что именно возможно, у меча появятся новые свойства...

– Так это же хорошо, хуже точно не будет, – соглашается охотник.

– А золота хватит оплатить мою работу? – любопытствует мастер.

– Тысяча золотых и один рог демона, – спокойно отвечает охотник.

– Мало, – протестует мастер, – в работе придется использовать редкие ингредиенты...

– Плюс одно звено цепи, – перебивает он мастера. – По рукам?

– Договорились, охотник...

«Месяц работы, несколько кувшинов моей крови. Меч идеален: легкий, спокойно рубает доспехи и не тупится. И самое главное – я чувствую его как продолжение своей руки».

Новое видение, но какое-то странное, размытое, словно припорошенное пеплом.

Охотник сидит в таверне, заняв угловой стол. Таверна битком забита, но к нему никто не подсаживается.

«Все-таки странные создания люди. Когда им нужна помощь, то ты для них и брат и сват. А если нет, то ты чудовище, проклятый, тебя бы поднять на вилы, отправить на костер. И, несмотря на все это, мы все равно их защищаем».

Допив свое пиво, он собирается уходить, но хватается за голову и прокусывает губу, чтобы не застонать от боли. Такое чувство, что череп зажали в тиски и медленно сдавливают. Что это такое?

«Кто-то из ордена пытается связаться, но откуда такая боль?»

Через несколько минут связь устанавливается.

«Общая тре... на Цита... напал... все... ох... общи... сб...»

Несмотря на нечеткость сообщения и общую слабость, охотник подсказывает к трактирку:

– Лучшего коня! Быстро! Плачу золотом!

Запрыгивает в седло, и конь срывается в галоп. Дни сливаются в одно сплошное пятно, лошади одна за другой падают, загнанные, а охотник несется вперед.

– Не успел, не успел! – его первые слова, когда он подъезжает к разрушенным стенам Цитадели. Везде лежат горы тел, но на центральной башне все так же гордо реет стяг ордена. Большая часть братства погибла здесь, но каждый из них забрал с собой по паре десятков врагов. Нежить, големы, люди. Зайдя в центральную башню, он видит, судя по всему, магистра ордена, обращенного в камень, но не выпустившего меч из рук.

Охотник падает на колени и хрипит:

– Я отомщу, чего бы мне это ни стоило, я отомщу.

На этом моменте воспоминания обрываются, и я прихожу в себя.

Возможно, и не я, трудно сказать. Я пережил все, что пережил охотник, я – это он, он – это я. Перстень охотника нагревается и обжигает палец.

Вспоминаются строки из какой-то книги:

Я ненавижу подземелий тишину
И слякоть вечную под лунными лучами,
Безликий ветер шелестит ночами
О том, как я судьбу свою кляню.

Я в этом теле, словно в каменном плену,
И вслед за Данте шествую кругами...
Верните мне одно – мою Луну!
И чуть шершавого асфальта под ногами¹...

Мы стали одним человеком... Аз емь, твари, аз емь!

Рассвет вступает в свои права. Лес окрашивается золотистым сиянием. В низинах клубится серый туман. Начинают гомонить птицы.

Рассвет моей новой жизни. Смысл правильный, но как пафосно звучит. Интересно, сколько я был в отключке – ночь или сутки? Ох, голова раскалывается, состояние как с похмелья, причем жуткого. Но в принципе это не так уж и важно, и не такое со мной бывало.

Жаль охотника, и мне ничто человеческое не чуждо, несмотря на весь мой цинизм, хорошим он был... человеком, наверно.

Хотя что является определением человека? Две руки, две ноги и голова? Сомнительно. Перефразируя героя старого мультика: но я жив, и это плюс. И все же назвать такого разумного другом – это честь, а то, что я фактически стал его наследником, – честь вдвойне. Не

¹ Стихотворение автора.

имеет значения, кем он был, я должен отомстить. Хотя бы потому, что это важно и для меня, за орден, за братьев... Клянусь Тьмой, я отомщу! А уж потом буду решать, как вернуться домой.

А сейчас позавтракаю остатками кабанчика и начну тренироваться, ибо чтобы отомстить – сначала нужно выжить.

День тренировок дает весьма неплохие результаты. «Мерцание» получается, но несколько медленно, стандартные заклинания тоже работают, как положено. А вот мечевая техника несколько непривычна: связки состоят в основном из рубящих ударов, ритм движений рваный. Также присутствуют элементы рукопашного боя. Причем, насколько хватает моих знаний, стиль ориентирован на противостояние одного против многих. Все-таки оказывается, что мышечная память существует. Иначе как объяснить, быстрое освоение незнакомого стиля? А то, что удары рубящие, неудивительно – нежить колоть бессмысленно, кровью она не истечет.

Хотя думаю, что тут дело не только в пресловутой мышечной памяти. И дома увлекался историческим фехтованием, причем не по новым, гуманным, правилам.

Всякое бывало на тренировках: вывихи, трещины в костях, выбитые зубы... Так что эти знания и навыки закреплялись потом и кровью. Вот поэтому и желающих заниматься по старым правилам немного – мало того, что хорошее снаряжение стоит не рубль двадцать, так и медицина в нашей стране бесплатна лишь на бумаге.

Малые Гнилушки, а точнее, их староста меня очень заинтересовал, так что ему придется ответить на пару-тройку моих вопросов. И свидетелей этого разговора не должно быть, а значит, попасть в деревню надо ночью. В путь...

Еще одна ночевка в лесу, и я буду на месте.

За пару часов до рассвета выхожу к деревне. Волчий час. Хм, с одной стороны, хорошо, а с другой – не очень. Скоро все начнут просыпаться, а я даже не знаю, где этот Гнил живет. А если... Рискованно, но может получиться.

«Мерцание» – и я балансирую на ограде, еще одно – и стою возле нее, но уже с внутренней стороны. А теперь в таверну. Плечом надавливаю на дверь, постепенно усиливаю нажим – и вуаля, с тихим скрипом она открывается. Так, на втором этаже комнаты для приезжих, значит, скорее всего, трактирщик обитает где-то на первом. Пара минут поисков – и комната найдена. Вся «роскошь» небольшой комнатухи освещается одной свечой, стоящей на столе. Спит боров. Ну ничего, после моего визита спокойно спать он не сможет – кошмары мучить будут долго. Зажимаю ему рот рукой, и это недоразумение просыпается.

– Мм...

Действительно, с зажатым ртом особо не поговоришь, для страховки прижимаю кинжал к горлу.

– Не шумишь и отвечаешь на мои вопросы, честно отвечаешь, и с тобой ничего не случится, – отрывисто говорю ему, – а иначе... Моргни, если понял меня.

Моргает, какой понятливый. А зрачки-то расширены, боится.

– Пом...

Крикнуть он не успевает, удар под дых утяжеленной перчаткой – весьма достойный аргумент.

– Без шуток, – слегка надавливаю кинжалом ему на горло, – еще одна такая попытка, и ты труп.

Судя по внешнему виду, он все понял правильно.

– Первый вопрос: где живет староста? – приблизив свое лицо к его, негромко говорю я. – И второй: ты знал, зачем меня отправили к старой башне?

– Через два дома от моего трактира, а в башню... – Хм, а глазки-то забегали.

– Правду, быстро. – И плотоядно улыбаюсь ему.

– Мы с Гнилом договорились с тем магом из башни, – дрожащим голосом отвечает трактирщик, – мы ему людей, а он нам золото.

Ха, подействовало. Может, почаще улыбаться? Все ясно, фактически работоторговля.

– Где это золото? – резко говорю я. – Говори!

– Под той половицей. – И глазами косит в сторону стены.

– Что это за государство?

– Вольное баронство Олмер.

Забавно, есть у них еще город, названный в честь баронства, или наоборот?

– Конкретней говори, – продолжаю допрашивать трактирщика, – я сам издалека, так что ничего о нем не знаю.

– Входит в союз вольных баронств, основная прибыль идет с торговли, – начинает рассказывать трактирщик. – Часто происходят пограничные стычки баронов, на дорогах хватает бандитов, стража не справляется или просто не желает.

М-да, еще и локальные конфликты. Повезло так повезло. Значит, скорее всего, никто с этими торговцами разбираться не будет, чувствую, бароны не лучше своих подданных.

– Интересно, а тебе мертвые, те, кого вы продали этому магу, не снятся?

Но короткий взмах кинжала, перерезавший глотку, не дает ему возможности ответить.

Как говорится: «С волками жить – по-волчьи выть!»

Теперь тайник. Негусто, примерно сотня золотых. Наверно, у него еще где-то есть заначка, а то и не одна, но искать некогда. В шкафу, кроме одежды, ничего нет.

Ладно, теперь к старосте.

У старосты все проходит по предыдущему сценарию, только обхожусь без душевных разговоров. Странно, что ни в доме старосты, ни в трактире нет посторонних. Это просто мне повезло или...

Переношу тело старосты в трактир и поджигаю. Огонь скроет все.

Надеюсь, в трактире никого больше нет, а то очень не хочется обагрять руки кровью, не замешанных в этих делах.

Теперь прочь из этой гнилой деревеньки. Два «мерцания» – и я уже за оградой. Телепортируюсь еще несколько раз, чтобы собаки не смогли взять мой след, и перехожу на волчий шаг.

Рассвет настигает меня на значительном расстоянии от деревни. Вперед, в город...

Глава 3

Злополучная деревня осталась где-то позади. В районе полудня я уже был на тракте, ведущем в Олмер. Эх, дороги... Пыль да туман...

Неторопливо шагая, размышляю об утреннем «веселье». Обычно для меня такое поведение не характерно. Спишу на то, что моя личность претерпела значительные изменения. Я не перестал чувствовать себя прежним парнем по прозвищу Лис, но к моей личности добавились новые черты. Несколько другая оценка окружающей реальности, иной взгляд на людей, а точнее, разумных, присущий не молодому, а зрелому человеку с довольно богатым прошлым и циничным отношением к миру, да и чего скрывать – к себе тоже. Впрочем, и у меня прежнего было много общего с охотником, просто теперь эмоциональности, как в оценках, так и в поведении, стало гораздо меньше.

Мерный перестук копыт и скрип повозки расслышал еще до того, как ее стало видно. Решив не пугать крестьянина, надвигаю на лицо капюшон. Постепенно источник звука приближается, пока не равняется со мной. Темно-пегая кляча, телега с сеном и мужчина средних лет на облучке.

– Куда путь держишь, странник? – окликает он меня.

– Куда дорога – туда и я.

– И куда же ведет твоя дорога?

– Скорее всего, в ближайший город, – думаю, что от меня не убудет, и решаю удовлетворить его любопытство.

– Мне туда же, давай подвезу.

– Сколько возьмешь? – Вопрос важный, насколько я понял, бесплатно тут и собаки не лают.

– Ни одного медяка не возьму, – отнекивается крестьянин, – простого спасибо хватит.

– Не хочу обидеть, но с чего такая доброта?

– Самому ездить по дорогам сейчас беспокойно, а ты человек боевой – вон меч на поясе висит. Если что, защитишь.

– А что ж тогда один поехал? – с подозрением в голосе осведомляюсь я.

– Да племян, будь он неладен, перебрал, – возмущенно произносит крестьянин, – теперь, видите ли, ему плохо. Тьфу на таких помощников!

– А не боишься подвозить человека, скрывающего свое лицо днем? А вдруг я душегуб?

– А чего вас бояться, господин темный охотник? – отвечает он вопросом на вопрос.

– Как ты догадался?

– Только вы носите такие балахоны, а у магов они до земли достают.

И как я сам не догадался?

– Понятно. Тогда поехали.

Станный крестьянин, но по виду не лжет. Хотя ради того, чтобы не топать до города на своих двоих, можно и потерпеть. Располагаю свои бранные кости на сене и принимаюсь «вспоминать» местные реалии, заодно слушая вполуха размышления труженика нивы о видах и ценах на урожай, крохоборе бароне, пьянствующем целителе, которого давно пора выгнать и запросить другого. Монолог все продолжается и продолжается...

Пьянствующий целитель, которого можно выгнать и запросить другого? А где именно запросить? Хм, значит, магов здесь предостаточно. А что я, собственно, теперь знаю о магии этого мира?

В ответ на эту мою мысль в голове всплывают чужие воспоминания. Большая часть знаний о магии была утеряна после Войны Стихий и последовавшей за ней смуты. Нынешняя магия всего лишь осколки былого величия этого искусства. Сейчас немногие практи-

куют его. Неудивительно – кому захочется провести два года в каждодневных медитациях и тренировках? Магии можно обучиться, только есть несколько «но»: первое – школы, где получают базовые знания, платные, хочешь большего – подписывай контракт и работай на благо родного образовательного заведения лет десять-пятнадцать там, куда пошлют, а второе – боевые маги приносят клятву верности и сидят на коротком поводке. Они ни в чем не нуждаются, но свободы у них нет. В принципе это и правильно, нельзя же оставлять без присмотра человека, который в одиночку может разрушить небольшой город? Еще можно пойти в ученики к какому-нибудь магу.

Значит, не судьба мне попасть в школу и стать крутым Гарри Поттером. В ученики тоже не вариант – быть мальчиком на побегушках. Нет уж. Прошлому охотнику хватало заклинаний. Но как-никак у него за плечами опыт нескольких десятков лет в уничтожении нежити. Хотя паре-тройке простых заклинаний, думаю, смогу обучиться у состоявшихся магов – за золото или расплачусь услугами по профилю. А вот дальше... Ладно, по ходу дела разберусь!

Телега подскакивает, налетев на камень. Бьюсь головой, так можно и последние мозги потерять. Сворачиваю плащ и кладу его под голову.

Так-с, а что за война здесь была такая? Аналог нашей Великой Отечественной?

Война Стихий, начавшаяся из-за какого-то божественного артефакта, направлена была на тотальное уничтожение – в ход шли все средства, от мечей и стихийной магии до призывов демонов. Но страшно то, что взбунтовалась сама природа. Новые болезни косили всех без разбору. Огненные дожди, землетрясения и другие проявления ярости стихий были обычным явлением. Но даже это не положило конец войне, разумные все так же продолжали уничтожать друг друга. А потом началось самое ужасное – в борьбу вступили боги. Так как они сами не могли спуститься в мир, их аватары или эмблемы опустошали земли сильнее, чем вся магия разумных. Хотя война и завершилась почти триста лет назад, но последствия аукаются до сих пор – большое количество нежити и нечисти, грязный магический фон, уменьшившийся срок жизни.

Война всех против всех, бойня, в которой не было победителей. Она основательно перекроила обитаемый мир. Большая часть суши была уничтожена, теперь на карте можно увидеть лишь пару цепей мелких островов, два архипелага и три материка – два из них полярные. От когда-то многочисленных народов, населявших планету, остались жалкие горстки. Тогда и была поделена суша. На материке разместились государства людей и орков, в горах – гномов и гоблинов. Эльфы занимают архипелаги, на островах обитают малочисленные расы. Из государств людей самая могущественная Империя Теней, управляемая Князем, по слухам, он участвовал в той войне.

Вот и стало понятно, что за Князь. Интересно, как он смог столько прожить? Учитывая, что даже эльфы теперь не живут больше пяти веков. И почему империей правит Князь?

Но поток чужих знаний не прекращается.

О былом величии многих рас остались лишь воспоминания. Артефакт был утерян. Через столетие войну развязали светлые эльфы, обвинив всех в том, что они начали Войну Стихий. Эльфов поддержали гномы. Основным противником завоевателей стала молодая, быстро набирающая силы Империя Теней и степные волки – орки. Эта война продолжается и по сей день, но уже не в открытую. Честную сталь заменили удары исподтишка и закулисные интриги.

Крестьянин кнутом подгоняет кобылу – видно, хочет побыстрее достичь города.

Ешкин кот, здесь есть еще и боги, которые активно вмешиваются в жизнь смертных. Чем дальше, тем веселей.

У орков и гоблинов это духи предков, насколько они могущественны – никто судить не берется, но своим потомкам помогают они существенно. Что поделать, шаманизм – кра-

угольный камень культуры этих рас. У других существует единый пантеон, очень напоминающий славянский. И как у славян, здесь почитают всех богов, просто некоторые народы одному богу отдают большее предпочтение, чем другим. Тот, кто ищет покровительства Орва – бога воинов и дружинников, заиклен на идее противоборства, у него сознание борца, воина, готового ответить ударом на удар, силой на силу. Большую часть верующих в него составляют люди. Хотя это и не удивительно – они постоянно воюют, тут стоит вопрос выживания расы. Богом плодородия, связанным с нижним миром, является Верен. Нисхождение его в мир приносит всеведение, особую мудрость, нередко связанную с поэтическими способностями, поэтому он – одновременно бог мудрости и поэзии. Это он благословляет путешественника и помогает ему в дороге. Именно Верен открывает тайны ремесел и медицины. Мудрость и волшебные искусства действительно всегда идут рука об руку. Он также покровительствует купцам, которые частенько скрепляют свои обязательства его именем. Повелительницу Ночи – могучую владычицу Лифу почитают все, кроме «светлых и справедливых» эльфов восточных островов. Они поклоняются Голару – богу солнечного света, тепла. Да, в каждом из нас есть Тьма, и если кто-либо хочет избавиться от нее в себе, это его право. Но большинство этого делать не собираются, потому что Тьма – это не вредоносная сила, она опасна лишь в речах и делах несведущих людей. Перед Альтой – богиней плодородия, размножения и физической любви преклоняются все, странно, если бы было как-то иначе. Ортала – богиня зимы и мира мертвых. Неудивительно, что основную часть ее паствы составляют некроманты. Крестьяне и женщины возносят молитвы и приносят дары Ларане – богине земли, урожая, женской судьбы, брака, великой матери всего живого. У гномов в почете Таганрод, бог кузнечного ремесла и горного дела.

А кому тогда поклоняются охотники? Судя по всему, божественное покровительство сильно облегчает жизнь.

Знание пришло, но какое-то скомканное. И, как оказалось, охотники не признают покровительства ни одного из этих богов. И боги это терпят. Проклятые поклоняются Предвечной Тьме, а не какой-либо ее персонификации.

Над телегой кружит какая-то птица. Судя по клетоту, хищная, но я не уверен. Никогда не был силен в орнитологии.

И после случившегося все еще поклоняются богам? Хотя если учесть то, что за полтора столетия войны погибли практически все могущественные маги и было утеряно немало знаний, ради выживания и с демонами побратаешься.

– Господин охотник, – крестьянин аккуратно трясет меня за плечо, – проснитесь.

Юморист, тут уснешь, когда понимаешь, в каком веселом мире оказался!

– Что-то случилось? – открываю глаза и пристально смотрю на него.

– Нет, – крестьянин смущается, – просто я останавливаюсь на ночлег...

– И?

– Не могли бы вы осмотреть место стоянки? А то лошадь ни в какую не хочет туда идти.

– Хорошо, – отвечаю и прыгаю с телеги, – посмотрю.

Ничего странного не вижу, поляна как поляна, хотя... Да, точно. Легкий запах крови, а вон из того дерева, похоже, выковыривали стрелы. Значит, разбойники, никогда не слышал, чтобы нежить использовала луки.

– Уважаемый, – не оборачиваясь, спрашиваю его, – а далеко ли до города?

– Нет. Завтра после обеда будем у ворот.

Город достаточно близко, какие-то странные разбойники.

– Дальше еще есть стоянки?

– В часе пути от города, – с беспокойством в голосе отвечает крестьянин. – Почему лошадка шарахается в сторону?

Ехать ночью то еще удовольствие, значит, придется останавливаться здесь. И не спать всю ночь.

– Кровью пахнет, – объясняю я, – вот она и не хочет идти.

– А что же делать?

– Привяжи лошадь рядом, а я посторожу.

– Ох, спасибо, господин охотник.

– Благодарить будешь, как до города доберемся, – перебиваю его, – а пока давай устраиваться на ночлег.

Быстро разжигаем костер и ужинаем припасами крестьянина.

Отправив его спать, ставлю магического стража с максимальным радиусом. Сажусь спиной к костру и мучительно жду рассвета.

Они пришли за час до восхода. Хорошая идея, даже самые опытные часовые в это время невнимательны. Их план мог бы осуществиться, если бы не магический страж. От того, что он сработал, по телу пробежала крупная дрожь. Я успеваю вскочить на ноги и вытащить меч. Активирую наруч, и появляется щит. М-да, оригинально. Я думал, что щит будет полностью закрывать тело, а нет. По размеру и форме он полностью соответствует обычному круглому щиту, только полупрозрачный.

А вот и стрелы. Щит на правой, меч – в левой. Хочу третью руку! Заклинания же не могу творить! Еще несколько стрел, и разбойники, побросав луки, выскакивают из-за деревьев. Бегу им навстречу, подныриваю под дубинку первого и режу мечом по сухожилиям. Язык готов. Принимаю удар топора на щит и колю второго в живот. Третьего разбойника ловлю на замахе и бью кромкой щита в горло. Хорошая магия, горло рассекло до позвоночника. Четвертый пытается бежать, но тридцать сантиметров стали под левую лопатку быстро его останавливают. Остались затаившиеся лучники.

Докаркался, ловлю левым плечом стрелу. Меч выскальзывает из разжавшихся пальцев. Больно, но расслабляться нельзя. Срываюсь к деревьям.

Вот и первый лучник. Уже натянул тетиву, подставляю щит. И быстро сокращаю дистанцию. Бью ногой в живот и добиваю ребром щита. Чувствую опасность, резко разворачиваюсь, и в щит попадает две стрелы, одна за другой. Где этот Леголас недоделанный? Не вижу. А нет, вижу. Опять бегу. Молодец, отбросил лук и взял в руки топор. А вот так сильно размахиваться не надо. Как говорил герой одного мультфильма: «Я бы успел убить оленя, пока ты замахивался!» – что я и проделываю.

Пять трупов и один полутруп. За вычетом стрелы в моем плече, почти чистая победа.

Надо вернуться на поляну, допросить подранка и узнать, жив ли крестьянин.

– Эй, уважаемый, – окликаю я, возвращаясь на поляну, – вы там живой?

– Милостью богов со мной все хорошо.

Милостью богов... Ну-ну, и где была бы эта милость, если бы не я?

С рыком выдергиваю стрелу. Хорошо, что насквозь прошла, а не в кость воткнулась. Засыпаю рану порошком кровавика и прижимаю чистой тряпицей из сумки. Теперь недобитый.

– Как тебя зовут? – спрашиваю подранка. – Ты разбойник?

– Я ничего тебе не скажу, – сквозь зубы шипит он.

О, герой, уважаю таких.

– У тебя два варианта, – объясняю ему, – первый – ты добровольно и честно отвечаешь, а второй... Второй тебе точно не понравится. Что ты выбираешь?

Молчит, ну что ж, значит, по-плохому. Попытки мне претят, но другого способа его разговаривать я не вижу.

Хорошо, что он так быстро раскололся. Поиграть в героев все могут, а стоит пустить им кровь... А крестьянин слаонервный, вон под кустом расстается со своим ужином.

– Уважаемый, не знаю, как там тебя по имени, – окликаю крестьянина, – помоги рану забинтовать!

– Дауст, господин охотник.

– Что ты везешь? – спрашиваю я, пока он помогает закрепить повязку.

– Обычные травы...

– А может, драконий корень и другие ценные растения? – перебиваю его. – Эти душегубы тебя поджидали.

Драконий корень в сыром виде является сильным наркотиком. Но если его правильно обработать, он позволяет телу мага производить больше энергии. Вот поэтому он так и ценится. Правда, частое употребление может и лишит мага его способностей. Пристально смотрю на крестьянина: побледнел еще больше и старается не встречаться со мной взглядом. Значит, разбойник не соврал. Но интересно, кто мог знать, что этот травник сегодня будет здесь?

– Врать нехорошо, Дауст, – решительно говорю ему, – ты мой должник.

Он на это только кивает.

– Кстати, у тебя еще осталось поесть? – спрашиваю его, после того как обшарил трупы.

Нищие какие-то разбойники – две серебрушки на всех. Еще за оружие можно будет парочку выручить. Негусто.

Дауст, покопавшись в своем мешке, достает ломоть хлеба и небольшой кусок мяса и протягивает все это мне.

Нужно как можно быстрее восстановиться, а еда ускорит регенерацию. Этот мир не курорт, и отдохнуть, судя по всему, мне не дадут.

Пока я ем, крестьянин запрягает телегу. Затем оттаскиваем трупы от места стоянки.

Закончив сей скорбный труд, мы отправляемся в путь.

– Господин охотник, проснитесь...

Дежавю. Именно эта фраза ознаменовала ночные приключения.

– Что случилось, Дауст? – машинально прикрываюсь щитом и начинаю вытаскивать меч.

– Мы к городу подъезжаем, – быстро произносит он, – решил отдать вам долг.

А я становлюсь параноиком. Да и последняя его фраза как-то двусмысленно звучит.

– Вот, господин, – протягивает он мешочек, – здесь травы и один драконий корень.

Сейчас посмотрю, но если он не врет, то я разбогател где-то на полсотни золотых.

Развязываю мешочек, действительно драконий корень и несколько аккуратных берестяных сверточков.

– А что в них? – осведомляюсь я.

– Пыльца волчанки, белый мох и лепестки черной орхидеи, – перечисляет он.

Вот это да! И где он все это насобирал? Это весьма дорогие ингредиенты. Как он высоко ценит свою жизнь!

– Благодарю, Дауст.

– Не за что, уважаемый охотник, – отмахивается он, – вы мне жизнь спасли. Да и травы тоже.

– Если не секрет, где ты их взял и кому везешь?

– Деревней насобирали, – спокойно отвечает крестьянин, – какие уж тут секреты? Школе магической везу, за то, что прислали этого охламона-целителя!

– А если он охламон, – удивленно спрашиваю его, – зачем тогда платите?

– Не заплатишь – отзовут его, и все, – вздыхает он, – кто тогда людей и скотину лечить будет?

– Понятно. А маги не обидятся на то, что ты трав меньше привезешь?

– Нет, – качает крестьянин головой, – мы насобирали еще специально на продажу.

– Я не могу их взять, – тяжело вздохнув, говорю ему, – вы же работали всей деревней.

Взыграло благородство. Возвращать примерно сотню золотых – все-таки я идиот. Но это моя жизнь и мои принципы! А кому они не нравятся – могут идти суккубу под хвост!

– Нет, – возмущенно отвечает крестьянин, – я не возьму их обратно, вы ведь спасли меня.

Фух, моя жаба успокоилась, услышав его слова. Конечно, деньги – это не цель, а средство, но, думаю, лишними они для меня не будут.

– Не могу я просто так их взять. Давай так: ты забираешь себе оружие разбойников и сверху еще тебе пяток золотых.

Он радостно улыбается в ответ на мое предложение, значит, в деревне с него все-таки спрысят. А так что-нибудь придумает и отбредется.

М-да, и все же не настолько я благороден, ну я и не стремлюсь быть рыцарем без страха и упрека. Долго они не живут – то яд в вине, то кинжал под лопатку. Что-то не прельщает меня такая участь. А живу я по своему кодексу чести, и если он кому-то кажется неправильным, то, как я уже говорил, пусть идет суккубу под хвост!

Решив этот вопрос, мы направляемся к воротам города.

Неплохая стража – четыре человека с алебардами, хорошее снаряжение: кольчуги, круглые шлемы с наносниками. Крепостная стена тоже внушает доверие – метров пятнадцать высотой и два-три толщиной. Правда, кладка какая-то неравномерная – некоторые участки стены выглядят старше, чем другие. Сразу видно, работали разные мастера.

– Город построен на развалинах более старого, – увидев, куда направлен мой взгляд, тихо произносит Дауст.

– За вход в город надо заплатить, – говорит один из стражников, – за вас обоих и телегу – две серебряные монеты.

– Дауст, – негромко обращаюсь к нему, – я заплачу.

Он промолчал. Вот и монеты разбойников пригодились.

Заплатив страже и проехав подъемный мост с воротами, двигаемся по вымощенной булыжником дороге. Город как город, похож на средневековый. Узкие улочки, двухэтажные дома, сточные канавы, от которых распространяется запах нечистот. Значит, канализации здесь нет – грустно.

– Господин охотник, мне сейчас направо, в школу, – говорит крестьянин, после того как мы выехали на небольшую площадь. – А вам куда?

– Еще не знаю. Не подскажешь нормальный постоянный двор?

– Постоянный двор? – переспрашивает он. – Недалеко от ворот есть такой, кормят хорошо, да и цены приемлемые. Называется «Приют путника».

– Ясно, благодарю, – спрыгиваю с телеги, – и удачи тебе, Дауст.

– До свидания, господин охотник. Пусть боги не оставят вас.

Внешне постоянный двор мне понравился – двухэтажное каменное здание, крыша из красной черепицы, вывеска с грубо нарисованным посохом и парой сапог. Захожу и занимаю столик у стены. Капюшон не снимаю – зачем народ пугать?

Дождаясь разносчицу, продолжаю осматривать помещение. Сам зал небольшой, со стенами, сложенными из крупного камня. Практически всю стену напротив входа занимает камин, где на вертеле прожаривается какая-то туша. В самом зале всего шесть столиков на четверых. Окна маленькие, забранные слюдой, освещается все это люстрой со свечами и отблесками пламени камина. Хозяин постоянно перемещается от винного буфета и стойки к камину и обратно – поворачивает тушу на вертеле. Чистый пол и служанки в аккуратных платьях. В зале пахнет жареным мясом и пивом. Что ж, этот постоянный двор гораздо лучше, чем в Малых Гнилушках.

– Что будете заказывать? – спрашивает подошедшая миловидная разносчица.

– Мяса с кровью и бутылку хорошего вина, – отвечаю я.

После моего заказа ее как ветром сдуло. Хм, и что я такого сказал, что она так быстро ретировалась? Девушка подбегает к хозяину и начинает ему что-то шептать на ухо. Выслушав, хозяин направляется к моему столику. Интересно, и чего он хочет?

– Уважаемый, – грубо начинает он, – мы не обслуживаем нелюдей.

– Не думал, – не обращаясь ни к кому конкретному, произношу я, – что темных охотников так быстро забудут. Коротка человеческая память.

– Охотников не осталось! – кричит трактирщик. – Все они погибли вместе со своей Цитаделью! А ты нашел где-то балахон и выдаешь себя за одного из них!

Все же странно, почему охотников давно никто не видел. Сомневаюсь, что во время уничтожения Цитадели все охотники были там. Кто-то не успел, кто-то залечивал раны или был в бою. Так куда же они делись?

И тут до меня доходит смысл последней фразы трактирщика.

Не понял, тут появились самозванцы? Не думал, что кто-то захочет такой жизни. Странно, очень странно...

Чтобы прекратить этот бессмысленный разговор, стягиваю перчатку с правой руки и направляю энергию в перстень. Он вспыхивает красноватым светом, и над ним появляется стилизованная голова лиса.

– Убедился? – коротко спрашиваю у него.

– Да, – зрачки трактирщика расширились, – господин охотник.

Странно, и чего он так испугался, или это от удивления?

– Раз убедился, то мой заказ скоро принесут? И вы сдаете комнаты?

– Сейчас все будет. – Владелец заведения начинает успокаиваться, это хорошо. – Сдаем – серебрушка в день, вместе с обедом.

– Хорошо. Держи золотой – остановлюсь у тебя где-то на декаду.

– Ясно, господин охотник.

После этого он отходит от меня, надеюсь, за моим заказом.

Действительно, не прошло и пары минут, как я получил обед, причем принес его сам хозяин.

– Присаживайтесь, уважаемый...

– Висдор, господин охотник.

– Приятно познакомиться. Расскажи, что нового в городе, да и в мире, если знаешь.

– В городе ничего интересного, но ходят слухи, что у гильдии какие-то проблемы с нежитью, – начинает рассказывать трактирщик, – а в мире – вроде бы орки затеяли войну с гномами, из-за чего, не знаю.

– Гильдия? Какая именно?

– Воров, будь они неладны. Предлагают хорошие деньги за помощь, – наклонившись ко мне, шепчет он.

– И что за нежить?

– Вот этого не знаю.

– Не подумал бы, что ты с ними работаешь.

– А что поделать? – отвечает трактирщик вопросом на вопрос. – Или постоянно опасаться, что тебя или постояльцев обворуют, или...

– Ясно, я подумаю. И если что, то сообщу тебе.

Висдор понимает, что разговор окончен, и уходит. Я же приступаю к остывшему мясу. Неплохо, с кровью и специй хватает. Вино тоже ничего, могло быть и хуже.

Доев, подхожу к трактирщику и забираю ключ от своего номера.

Комната небольшая, но чистая. Окно без стекол, закрывается ставнями. Мебели немного: кровать с постельными принадлежностями да сундук. Освещается комнатуха одинокой свечой. Только успеваю осмотреться, как за спиной раздаётся женский голос.

– Господину ещё что-нибудь нужно? – Говорившей оказывается симпатичная девушка.

– Таз с горячей водой и мыло.

– Сейчас все будет. – Она приседает в легком реверансе и уходит.

Через пять минут все готово. Наконец-то помоюсь.

И одежду постирать не помешало бы. Интересно, как охотники в походах ее стирали?

В голове в очередной раз всплывает подсказка-воспоминание: одежда специальным образом зачарована – стоит лишь направить на нее энергию, как она очистится и восстановится. К сожалению, на такую одежду нельзя наложить другие заклинания.

Хм, весьма удобно. Надеюсь, в бою воспоминания меня не настигнут, иначе...

Очистив одежду и дождавшись, пока уберут таз, решаю заняться трофеями. С травмами все ясно, а вот со шкатулкой Дракуленка – нет. От нее исходит какая-то магия. Открывать пока не буду. Надо найти мага, чтобы с этим разобрался. В школу идти не хочу – возникнут лишние вопросы. Может, согласиться помочь гильдии, скорее всего, там есть свои маги, и лишних вопросов задавать они не станут.

Все, решено, вечером поговорю с Висдором, а пока спать.

Просыпаюсь на закате под аккомпанемент голодного желудка.

Спускаюсь в общий зал. Людей мало – свободных столиков хватает. Только присаживаюсь, как подходит трактирщик.

– Висдор, – негромко произношу я, – передай гильдии, что я согласен обсудить условия найма. И принеси чего-нибудь поесть.

– Я передам, – обещает он. – Что будете есть? Есть печеная утка, жареный кабанчик, на гарнир – каша, грибы.

– Тогда принеси кашу и кусок кабанчика. – И, секунду подумав, добавляю: – И кувшин кваса.

– Сейчас все будет, – отвечает он и уходит от моего столика.

Через пару минут разносчица приносит заказ.

Эх, поесть хорошо, а хорошо поесть – еще лучше. Закончив обед, отправляюсь в свою комнату. Делать нечего, гильдия пока молчит.

Задремал, и только начинает мне сниться мой дом, семья, девушка, идиоты-новички с тренировок, как все это прерывает настойчивый стук в дверь. Вскрываю с кровати и, достав меч, подхожу к двери.

– Кто? – холодно спрашиваю я.

– Трактирщик сказал, – снаружи раздается мужской голос, – тебе нужна работа.

Открываю дверь, на пороге стоит молодой парень. Какой-то невзрачный – черты лица незапоминающиеся, наряд тоже вполне заурядный, в общем, обычный вор-карманник.

– Заходи.

– Не могу, – он отрицательно машет головой, – мне приказали сразу привести вас к старшему.

Если допустить возможность, что от меня кто-то хочет избавиться, то этот «кто-то» слишком сложный план придумал. Проще яда в еду подмешать. Так что, пожалуй, схожу.

– Раз приказали, то пошли.

Двадцать минут блужданий по городу, и, к моему удивлению, провожатый выводит меня к симпатичному особнячку.

– Мы сюда шли? – с долей сомнения в голосе спрашиваю я.

– Да, – кивает он.

А я почему-то ожидал увидеть какой-нибудь притон в районе трущоб. Хотя кто может подумать, что в этом особнячке квартирует гильдия воров?

Кованые ворота открыты, и мы спокойно проходим к двустворчатым дверям дома.

Магии не чувствую, наблюдения тоже не замечаю. Похоже, я поспешил с выводами. Это не штаб, а так... Не отель, не кабак, а так... особняк. Пыль в глаза пускают!

Провожатый замысловато стучит, одна створка тут же открывается. За ней стоит, я бы сказал, типичный головорез: лицо пересекает грубый шрам, да и в ладони он держит пехотный меч.

– Проходите, вас ждут. Второй этаж, налево, первая дверь.

Коротко и по делу. Провожатый остается на улице, а я следую указаниям привратника.

Без стука открываю дверь и вхожу в кабинет. Стол, два кресла, и все. Одно из них занимает упитанный мужчина средних лет.

– Темный охотник, проходи, располагайся, – радушно предлагает он.

– Благодарю.

– Можешь называть меня Старьевщиком.

Вопросительно вскидываю бровь.

– Я люблю редкие вещи, особенно довоенные, и собираю их, – и улыбается, хотя скорее оскаливается, – поэтому меня и прозвали Старьевщиком.

Странно, но не чувствую никакого постороннего взгляда. Не понимаю...

Перехожу на магическое зрение. Ловушек или чего-то похожего нет. Смотрю на главу гильдии и с трудом удерживаю челюсть на месте – он сияет, как новогодняя елка! Такое количество разнообразных щитов и пассивных заклинаний... Неудивительно, что ему не нужен телохранитель.

– Ясно. Темный охотник Лис. Обсудим условия найма?

– Сразу к делу? Ну что ж, давай, – несколько разочарован он. – Чего ты хочешь?

– Гарант, что после того, как я выполню заказ, вы не попытаетесь меня убить и в случае ранения вылечите. – Произнеся это, вопросительно смотрю на Старьевщика и, дождавшись согласного кивка, продолжаю: – А также мне нужна помощь хорошего мага и двести золотых.

– С первым – клятва крови и железа тебя устроит?

– Полностью.

– По поводу второго. Золото – это понятно, – соглашается Старьевщик, – а насчет мага... – Почему сам не обратишься в школу?

– Дело весьма деликатное, – спокойно отвечаю я, – поэтому и обращаюсь к вам.

– Понятно, – он задумчиво барабанит кончиками пальцев по подлокотнику кресла, – но это твое деликатное дело мы попробуем решить после того, как ты исполнишь наш заказ.

– Хорошо. Ты даешь клятву и объясняешь суть вашей проблемы.

Ничего не говоря, Старьевщик достает кинжал, разрезав ладонь, произносит клятву.

Надо бы заполучить немного его крови – так, на всякий случай.

– Трактирщик сказал тебе про нежить? – Утвердительно киваю. – Этот город построен на развалинах более древнего, и под ним находятся катакомбы, мы используем их для своих нужд, но в последнее время там появилась нежить.

– Какая именно нежить? – уточняю я.

– Не знаю.

– М-да, а с чего тогда взяли, что там нежить?

– Мы находили тела, – неохотно отвечает он, – по частям, целиком, сухие или вплавленные в камни.

– Интересно.

Не припомню ни одного типа нежити, которая могла бы такое сделать, кроме сильного лича. Вывод: либо там завелось несколько видов нежити, либо лич. Или еще один экспериментатор-рабовладелец. Неизвестно, что хуже. Но одно знаю точно – будет весело.

– Что тут интересного?! – Старьевщик выходит из себя. – Это мои люди, и их кто-то убивает!

Сомневаюсь, что тебе есть дело до людей.

– Успокойся и не смей повышать на меня голос! – Мой же голос опускается до шипения. – Завтра я спущусь в эти катакомбы и постараюсь решить вашу проблему.

Старьевщик вздрагивает и стремительно багровеет.

Не нравится, когда так с тобой обращаются? То ли еще будет.

– Я все понял, – сделав над собой усилие, спокойно отвечает он.

– Тут есть хороший алхимик?

– Да, – кивает он, – возле центральной площади.

– Отлично. Тогда до завтра. – Закончив фразу, я выхожу из кабинета.

Спустившись вниз, я не обнаруживаю головореза-привратника. Ничего, постараюсь и сам дверь открыть. Выйдя из особняка, вижу, что и проводник куда-то делся.

Хм, Старьевщик думает, что я не найду дорогу до постоянного двора? Или тут что-то другое?

Просыпаюсь ближе к полудню. Привожу себя в порядок и завтракаю. После этого отправляюсь по делам. Старьевщик сказал, что лавка алхимика находится на центральной площади.

Слегка поплутав, выхожу к искомому магазину. А что мне, собственно, нужно? Пожалуй, подойдет стандартный набор зелий искателя приключений. И что-нибудь против нежити.

Зайдя в лавку, замираю и осматриваюсь. Уютное помещение заставлено шкафами с различными зельями и эликсирами. Возле окна сидит молодой паренек и что-то пишет в небольшой книжке.

– Уважаемый.

Он вздрагивает и, оторвавшись от записей, смотрит на меня.

– Не думал, что смогу увидеть живого темного охотника. Ой, где мои манеры? – начинает тараторить он. – Алхимик Гесил к вашим услугам.

Такой молодой, а уже полноправный алхимик. Интересно...

– Лис, темный охотник. Мне нужен стандартный набор приключенца и что-нибудь против нежити.

– Стандартный набор: зелья регенерации, реакции, скорости, силы, противоядия и ночного зрения, – монотонно перечисляет он. – Все или еще чего-то добавить?

– Ночного зрения можно убрать, а добавить эликсир драконьего корня и сильное обезболивающее.

– Драконий корень закончился – поставок давно не было.

– У меня есть сырой. – Глаза Гесиля блеснули. – До вечера сможешь сделать эликсиры?

– Если постараться, то смогу. Но это будет стоить дорого.

– Сколько вместе с набором?

– С учетом срочности, – задумчиво произносит он, – не менее двадцати золотых.

Ну и цены. Немаленькая сумма выходит. И неизвестно когда удастся еще заработать.

– За корень сделаю все бесплатно, – предлагает алхимик, увидев мои сомнения.

– Хорошо, часть корня твоя. А что есть против нежити?

– Против нежити, говорите? – Гесил в задумчивости потирает подбородок. – Ничего такого нет.

– Жаль. Что-нибудь придумать сможешь?

- В принципе могу, – немного неуверенно отвечает алхимик. – А что вам нужно?
- Что-нибудь горящее: дающее много жара и мало дыма.
- Умею делать костровое зелье. Оно используется для разжигания сырых дров.
- Пойдет, – соглашаюсь я, – еще мне нужно несколько пустых флаконов с крышками.
- На охоту собрались? – любопытствует алхимик.
- Пока не знаю. Как скоро изготовишь все необходимое?
- Как получу корень, – уверяет он. – Пойдемте в лабораторию.

Чего только у него в лаборатории нет – алхимическое оборудование занимает два больших стола, у стен шкафы с реагентами, в углу приютилась печь. Вытаскиваю из сумки и кладу корень на стол.

- Откуда у вас столько? – удивленно спрашивает Гесил.
- Награда. Сколько корня возьмешь? Жадничать не советую.
- Он берет нож и, подумав, отрезает чуть меньше трети.

– Этого хватит, – произносит Гесил, – если захотите продать реагенты, обращайтесь ко мне.

- Буду иметь в виду. Когда мне зайти за своим заказом?
- Через три часа, – над чем-то размышляет он, потом, встрепенувшись, продолжает: –

Сколько вам нужно кострового зелья?

Хм, уже готов быстрее сделать, а если бы я весь корень отдал, он бы за час управился?

– Флаконов пять, – говорю ему и выхожу из лаборатории, а потом и из лавки.

Так, как бы убить три часа? В трактире, что ли, посидеть?

Вот так и провожу это время: потягивая неплохое вино, разглядывая посетителей, размышляя обо всем и ни о чем конкретном. Что ж, пора идти за заказом.

– Гесил, ты где? – кричу я, вернувшись в лавку алхимика и не обнаружив его.

– Проходите в лабораторию, – раздается приглушенный хрипловатый голос из глубины лавки, – я почти закончил.

В лаборатории дикая жара, что-то булькает, что-то скрипит, из колб валит разноцветный дым, и среди этого хаоса носится Гесил в заляпанной реактивами мантии. Теперь понятно, почему он охрип... Лучше бы сюда не соваться.

– Я решил усилить действие кострового зелья. В теории, – объясняет он, – температура горения будет выше, а вот на практике...

- На практике оно хоть гореть будет?
- Конечно, – гордо отвечает он, но эффект смазывается из-за кашля, – я гарантирую!
- Посмотрим. Давай уж зелья, Менделеев юный.
- Кто?

Надо следить за языком. А то неизвестно что может со мной случиться из-за неосторожно брошенного слова. Этому миру неизвестны демократия и ее изобретения. Что и к лучшему.

– Был такой великий алхимик...

– А, ясно, – произносит парень и протягивает мне позвякивающую кожаную сумку, – вот ваши зелья.

– Отлично, до встречи, – говорю и, остановившись на пороге, добавляю: – А хочешь дельный совет?

– Я вас слушаю.

– Создай что-нибудь против нежити. Думаю, это сейчас на вес золота, особенно после...

Хоть и не договариваю, но Гесил понатливо кивает:

– Попробую.

Вернувшись на постоялый двор, поднимаюсь и запираюсь в своей комнате.

Так, зелья купил, до номера добрался без приключений. Есть, пожалуй, не стоит – неизвестно, что будет в подземельях. Осталось проверить оружие и доспехи.

Доспех в полном порядке. Выщерблин на оружии нет, ногтем проверяю остроту, точить не нужно. Переложить зелья в поясную сумку – и можно отдыхать.

Из состояния полудремы меня снова вырывает настойчивый стук в дверь.

– Кто? – спрашиваю я.

– Господин охотник, – раздаётся знакомый голос моего провожатого из-за двери, – уже вечер.

– Сейчас.

Встаю с кровати и начинаю быстро экипироваться.

Чего-то не хватает, что я мог забыть? А, точно, хайратник. Чтобы пот и, не дай боги, кровь не заливали глаза.

Быстренько достаю его из сумки и надеваю. Вроде все.

– Пошли, – выйдя из комнаты, говорю ему.

Мой безликий соглядатай, развернувшись, молча двигается в сторону выхода.

И опять плутание по городу, но на этот раз сопровождающий целенаправленно ведет в сторону трущоб, расположившихся возле крепостной стены. Вот, похоже, и цель нашего похода – опять какой-то трактир. Грязное помещение, на полу гнилая солома, запахи сивухи, подгоревшей еды и немых тел. Мебель, потрепанная временем и посетителями. Да и контингент подобрался достойный: бандитской наружности, со шрамами на лицах и руках, в обветшалой грязной одежде, но все при оружии.

Провожатый машет рукой трактирщику и уверенно двигается в сторону неприметной дверцы за барной стойкой.

– Добрый вечер, охотник, – приветствует меня Старьевщик, – готов выполнить заказ?

– Добрый. Станный вопрос, – язвительно говорю я, – если бы не был готов, то не пришел бы.

– Один из входов в катакомбы здесь, – он показывает рукой на стену, – но тела находили в разных местах.

– Тогда открывай, – с напускным спокойствием отвечаю ему.

Кто бы знал, чего мне стоит удерживать этот невозмутимый вид!

Без слов Старьевщик нажимает на стену, и ее часть отъезжает в сторону. Киваю главе гильдии и захожу, а за моей спиной с тихим скрежетом закрывается потайная дверь.

Глава 4

Опять подземелья, как же они мне надоели! С ними у меня связаны только неприятные воспоминания. Сводчатые потолки, стены облицованы каким-то темным камнем, и все это освещается мерцающим светом кристаллов, вмурованных в стены. Действительно, древность, сейчас такие светильники делать не умеют. Да в таком месте по определению должна быть нежить!

Десять метров коридора – и замираю на развилке. Хм, и куда сворачивать? Ага, налево, так как оттуда доносится слабый запах мертвечины. Перед каждой развилкой ставлю на стене кинжалом метку.

Иду по неровному полу, постоянно спотыкаясь и наталкиваясь на острые выступы. Запах то усиливается, то пропадает вовсе. Свернув еще раз, замечаю на полу красновато-бурые пятна, а на стенах проступающие капли влаги. Значит, я или спустился глубже, или где-то есть подземное озеро.

И зачем я свернул сюда? Ноги вязнут в вонючей жиже. Видимо, кто-то знающий про катакомбы устроил здесь слив городских сточных канав. В принципе то, что под ногами, это меньшая из проблем, а вот запах... Еще и крысы. Их назойливый писк и блеск маленьких глазок очень раздражают. Снова появляется сладковатый душок разложения. И через несколько шагов натыкаюсь на труп в кирасе. Он лежит лицом вниз на небольшом возвышении. Крысы просто кишат на нем. Унюхав меня, они разбегаются в разные стороны. Переворачиваю тело. Лицо уже частично объели, но это и неважно. А вот раны, приведшие к смерти, настораживают: справа доспех смят и разорван, а вид слева заставляет вздрогнуть – многочисленные рваные разрезы, рассекающие прочную кирасу и ребра. Такое чувство, что вскрывали консервную банку. Ошметки внутренностей на месте, значит, убийца не увеличивает свои силы за счет плоти жертвы. У скелета на такое не хватило бы сил, а зомби сожрал бы сердце и печень жертвы. Так кто же это?!

Быстро обшариваю труп: оружия и денег нет, зелий тоже. Все время возникает резонный вопрос: что он тут делал? Опять одни вопросы...

Откуда-то из-за угла раздается хлюпанье. Похоже, сейчас я получу ответы на все свои вопросы. Убираю кинжал и достаю меч. Складываю пальцы правой руки в знак огня. Звук приближается, и к нему добавляется испуганный пронзительный писк крыс. Крысиное войско начинает беспорядочное движение, так что кажется, пол оживает на глазах. Что-то или кто-то их сильно напугал.

На всякий случай достаю и выпиваю зелье скорости.

Судя по звуку, нечто приближается, и из-за угла показывается...

Скелет?! Белые кости, связанные светящимися магическими нитями. Его вид не придает мне уверенности: последние фаланги пальцев рук сильно удлинены и бритвенно-острые, а на лбу черепа горит какой-то сложный знак. Похоже, этими когтями он и разделал бедолагу. О боже, и все-таки что это?! Очередной выкидыш безумного гения?! Повезло так повезло.

Кисти скелета окутываются изумрудным пламенем, и он бросается в атаку. Его скорость лишь слегка уступает моей. А ведь я успел выпить зелье! Вот это сюрприз. Навстречу ему направляю сгусток пламени. Он легко уворачивается и продолжает сокращать дистанцию. Первый удар парирую мечом, а второй решаю принять на щит. Зря... Когти скелета входят в щит, как в масло, и распарывают кожу моего доспеха! Быстро отскакиваю назад, стараясь увеличить расстояние между нами и прийти в себя. Встречу того, кто создал это, обещаю, умирать он будет долго и мучительно. А если так? Прижимаюсь спиной к стене и принимаю удар опять, изворачиваюсь так, чтобы когти попали в стену, а не в мое тело.

Не с первой попытки, но все же они застревают в стене. Скелет пытается достать меня свободной рукой, но я вовремя уклоняюсь и резко падаю на одно колено. Быстро дергаю щит вниз, ломаю ему руку, а затем ударяю мечом снизу вверх и перебиваю ему шейные позвонки. Слава Тьме, мне это удалось... Череп с негромким всплеском падает в жижу. Следом за ним следует и тело. Меня слегка трясет от адреналина, гуляющего в крови.

Немного успокоившись и отдышавшись, принимаюсь за сбор трофеев. Странно, что скелет не рассыпался. Пришлось сильно постараться, чтобы выдернуть застрявшую кисть скелета из стены. Пошарив в стоках, достаю череп. М-да, и как это уместить в сумке? Буду проще: разбиваю черепушку об стену, и кусок, на котором изображен рисунок, отправляется в сумку. Теперь можно топтать в ту сторону, откуда прихлюпал скелет.

Продолжаю идти вперед. Стены, крысы, зловонный запах... О, черт! Спотыкаюсь, падаю и оказываюсь на краю глубокой ямы, наполненной застойной водой. Мечом пытаюсь нащупать противоположный край, не получается. И сразу возникают вопросы: как перебрался через нее скелет и как это сделать мне? Перепрыгнуть не получится, плыть не хочется. Возможно... Помнится, сразу после переноса в этот мир я применил знак огня, неточно сложив его, и вокруг меня все покрылось льдом. Надо попробовать.

Сосредоточившись, снова складываю пальцы как нужно и вытягиваю руку в сторону ямы. Минута, другая. Ничего. Хотя нет, воздух стал прохладней. По кистям рук начинают пробегать искры, а вода покрывается корочкой льда. Вскоре толщина льда достигает пары сантиметров, а передо мной висит сгусток огня. Неплохая связочка, так можно сначала заморозить, а потом и поджарить. Поздравляю себя с удачным экспериментом. Правда, я предпочел бы проводить его на полигоне, а не в мрачных катакомбах. Но главное – получилось! И мой арсенал заклинаний увеличивается. Быстро перебираюсь по льду на другую сторону и двигаюсь дальше.

Впереди мелькает чья-то тень. Подбегаю к тому месту, где ее видел, но там ничего и никого. Или мне показалось. Уже несколько часов блуждаю – и никаких ответов. Да и вообще все здесь странно – одни извилистые коридоры и уступы. Что-то не так.

После долгих хождений натыкаюсь еще на труп. Молодой парень в темной одежде. Тело еще не начало разлагаться, да и крысы не добрались. Одежда целая, ран не видно. Так от чего же он умер? Мечом провожу по его запястью. Ни капли крови не выступает – разрез сухой. Интересно. Следов от укусов нет, значит, это не кровосос его осушил.

Нет, так дело не пойдет – надоело мне кружить по этому лабиринту. Может, вернуться и сказать, что убил нежить, или все-таки искать дальше? Профессиональная гордость не позволяет дать задний ход, пока дело не сделано. Но какая-то мысль все-таки не дает мне покоя. Точно! Почему я не осмотрел стену, в которой исчезла загадочная тень? Что меня заставило пройти мимо?

Быстрым шагом возвращаюсь назад. Магия, точно магия, иначе как объяснить, что взгляд просто-таки соскальзывает со стены? К вискам приливает кровь, и в голове судорожно бьются мысли. Здесь нет ничего интересного. Идти дальше. Нет, там все-таки что-то есть. Вопрос в том, как туда попасть. Начинаю ощупывать стену сантиметр за сантиметром. Лучше бы красивую девушку, но чего нет, того нет. Ну и как же туда проникнуть? Не мечом же рубить? Это будет оскорблением благородного оружия. Помнится, как на тренировках гоняли молодняк за то, что те втыкали в землю мечи или небрежно бросали их. Как так можно?! Меч – это проявление чести воина, неважно, в каком веке он живет, честь неизменна, и ронять ее нельзя. Что-то я отвлекся от темы.

Простукиваю стену костяшками пальцев. Хм, кажется, дверной проем есть, так как по звуку толщина камня в этом месте меньше. Но как открыть? Эх, сейчас бы динамита пашку – и нет стены...

Идея! У меня же есть усиленное костровое зелье и новое заклинание. А что, если раскалить стену в самом тонком месте, а затем заморозить? И как следует ударить.

Кинжалом царапаю канавки на месте предполагаемого проема. Теперь черед зелья. Хорошо, что оно густое – быстро не растечется.

Поджигаю и жду, пока камень накалится. Но вот незадача, зелье слишком быстро выгорает. Ладно, жду еще минуту и начинаю замораживать.

Направляю максимум силы в заклинание. Контур двери покрывается льдом, а в голове начинает шуметь. Похоже, магическое истощение. На губах чувствую что-то теплое и соленое: кровь пошла носом. Вот она, расплата за превышение объема магии – неприятное открытие. Выпиваю эликсир из драконьего корня, стою пару минут, прислонившись к стене, и жду, когда он подействует. Кровь перестает капать, а по венам будто разливается жидкий огонь – не обжигающий, а приятно согревающий. Начинаю приходить в себя. Теперь черед боевой тройки зелий реакции, скорости и силы. Удар ногой в стену, и кусок с грохотом падает внутрь проема. В нос бьет сильный сладковатый запах смерти. Причем не обычный запах разложения, а именно силы Смерти. Значит, все-таки некромант или лич. Еще одно неприятное открытие.

Прохожу внутрь. Большой зал со скудным освещением. Совершенно пустой, не считая тени и скелета, с копией которого я тоже имел честь познакомиться. И почему-то скелет стоит в пентаграмме.

Тень взмахивает рукой, и контур звезды на секунду вспыхивает кислотно-зеленым светом. Тут же от скелета отделяется полупрозрачное, бесформенное облако. Несколько секунд – и оно приобретает почти человеческий облик. Не пойму, каким это образом связан призрак к скелету? Везет мне на экспериментаторов. Теперь точно могу сказать, что Тень – это маг, скорее всего, некромант. Сомневаюсь, что кто-то другой занимался бы созданием новых форм нежити. Ее и так в мире предостаточно.

Сгусток пламени, брошенный в тень, разбивается о вспыхнувший перед магом щит. Этот местный Франкенштейн скрывается за спиной своего творения. А привидение шустро летит в мою сторону. Хорошо, что это не ли... Накаркал! Оно запускает какое-то заклинание. Уклониться не успеваю и принимаю его на щит. В следующее мгновение на меня накатывает дикий ужас. Хочется убежать куда подальше и забыть все увиденное. Рука с мечом дрогнула, но тут вспомнились слова нашего Воеводы: «Жизнь и смерть разделяет лишь тонкая грань лезвия, поэтому никогда не опускайте меч». Значит, это не мое желание, а местная магия. Мало того что это привидение колдует, оно еще и ментально воздействует!

Внезапно чувствую знакомый до боли запах. Втягиваю носом воздух, и на меня нахлынуло. Я стою посреди руин Цитадели... Что за...

– Полноправный охотник Лис, – раздается строгий голос за спиной.

Резко оборачиваюсь, готовый сразу же атаковать. Там стоит седовласый старец в латах. В правой руке он держит переломленный меч. Выглядит он как истинный герой, из тех, кого остановить можно, только изрубив на куски. Такие сражаются до последнего вздоха и даже своей смертью забирают врагов с собой, во Тьму предвечную. Где-то я видел его, но где? И тут вспоминаю...

– Магистр, вы живы? – удивленно спрашиваю его. – Но как? Я же видел ваше тело, превращенное в камень.

– Нет, я, как и все наши братья, мертв. Из-за твоей трусости!

– Я не струсил! Я просто не успел...

– Это не оправдание! – продолжает он чеканить слова. – Ты должен быть с нами, во Тьме!

– Нет! Я еще не успел отомстить за вас, за Цитадель...

– Но твоя месть не сможет воскресить нас. Оставь эту суету, иди к нам. Иди к нам, брат...

Слова магистра эхом мечутся в развалинах Цитадели. Но всякий раз возвращаются пронзительными уколами в сердце. Смешиваются с шепотом умерших охотников, голоса которых вторят предводителю: «Иди к нам, иди во Тьму к своим братьям...» Эта какофония будто вязкий кокон, сплетенный из отчаяния и вины.

Мне очень хочется зажать уши руками, но вместо этого лишь крепче стискиваю рукоять меча. Я виноват... Предвечная Тьма, как же я виноват перед ними... Но в следующее мгновение на меня как будто выливают ушат ледяной воды. Я виноват?! В чем? В том, что я был слишком далеко, чтобы успеть? В том, что продолжаю жить и делать свою работу и желаю отомстить? Но я не виноват!

– Я не виноват! – выкрикиваю в лицо магистру. – Я сделал все, что смог! И Предвечная Тьма рассудит нас!

– Виновен, виновен... – неожиданно шипит магистр, его кожа стремительно бледнеет, а лицо искажается в отвратительной гримасе. И эта мерзкая тварь, которая прикидывалась магистром, прыгает на меня.

Подставляю щит, и меня с огромной силой отбрасывает назад. Спинай ударяюсь о колонну. Перед глазами продолжают плавать картины разрушенной Цитадели и коридоров лабиринта.

Подземелья?! Призрак, это его чары! Руины замка исчезают, и я четко вижу зал и призрака, замершего в паре метров от меня. Рывком поднимаюсь на ноги и прикрываюсь щитом, стараюсь из последних сил нанести удар. Призрак отшатывается назад. Значит, мечом от него не избавиться. Надо что-то придумать. Черчу вокруг себя узор веерной защиты.

Привидение связано со скелетом, следовательно, нужно сперва убрать последнего. И пока я размышляю, бестелесный прорывается сквозь защиту и наносит мне удар в правый бок. От боли тело горит огнем – такое чувство, что плеснули кислотой. Стараюсь не замечать этого и бегу так быстро, как могу, в сторону звезды со стоящим в ней скелетом. В щит что-то ударяется, и я отправляюсь в короткий полет. И опять та же колонна. Хруст – похоже, треснули ребра. Тяжело дышать. Останавливаться нельзя. Меня отделяет от скелета несколько метров. Вскидываю меч для удара, целясь в тень. Но она исчезает во вспышке света.

Что?! Как?!

Только подумал, что надо приниматься за скелета, как он первый наносит удар. Я еле успеваю блокировать щитом яростные атаки призрака. Сразу двое на одного – для нормального охотника сойдет, а для меня – многовато. Ухожу в глухую оборону. Нет, так шансов одолеть их и выжить нет. Уклоняюсь от удара скелета и отсекаю ему руку. Хоть что-то. И снова в атаку, прыжок – и голова скелета катится по полу, но призрак попадает мне каким-то заклинанием в тот же злосчастный правый бок. Вспышка боли ослепляет меня, и нет сил держать меч.

Скелет упокоен, но почему же призрак до сих пор здесь?! Неужели надо еще кого-то уничтожить? И как это сделать, если я меч с трудом держу?!

Отступаю назад под напором призрака...

Кажется, сквозь тело пропустили разряд тока. Смотрю под ноги – я стою в центре пентаграммы.

А это идея...

Направляю остатки энергии в контур звезды, и вокруг меня вспыхивает щит. Призрак начинает злобно биться в него. С каждым ударом чувствую, что магическая энергия на исходе.

Кое-как убираю меч в ножны, достаю пузырек кострового зелья и бросаю в сторону скелета. От резкого движения тело пронзает острой болью. Складываю пальцы, и вместо сгустка пламени с них срываются мелкие искорки... Но все же зелье загорается.

Надо продержаться, надо...

Горлом идет кровь, значит, пробито легкое. Еще минута, и я точно потеряю сознание. Скелет медленно догорает. А призрак ни на секунду не прекращает атаковать щит. Перед глазами плывут темные круги, и дальше тьма...

Скоро встретимся, братья, немного подождите...

Из этого состояния меня выводит душераздирающий вой призрака.

Нет, еще рано умирать, еще не все долги оплачены. Я обязан выжить! Лихорадочно выпиваю все оставшиеся эликсиры. Шатаюсь, бреду в сторону выхода. Иду, падаю, с трудом поднимаюсь и снова иду. И все это повторяется, как в тумане. Стены коридоров, полы и потолки сливаются.

Я дойду, я обязательно дойду.

Каким-то чудом добираюсь до выхода. Вот и он, но как открыть дверь?

Тьма. Целый океан Тьмы. Так тихо и спокойно. Не нужно никуда идти, никому мстить... Нет! Нужно! Я еще не отомстил! Мне еще рано здесь быть! И такое чувство, что Тьма услышала и улыбнулась мне. Я начинаю чувствовать свое тело. И перед тем как покинуть это место, мне чудится шепот: «Мы еще встретимся. Удачи тебе, дитя другого мира...»

Боль... Кажется, болит все что возможно. Но раз чувствую боль, значит, жив!

С трудом открываю глаза. Надо мной нависает грубый каменный потолок.

– Вы очнулись, выпейте это, – раздается старческий голос, и перед моим лицом замигает кружка.

– Где мой меч? Кто вы? И где я?

– Вот он, – говорит, улыбаясь, мужчина и кладет ножны с мечом рядом со мной, – я целитель, а находитесь вы в доме Старьевщика. Вы что-нибудь помните?

– Помню коридоры, только коридоры, и то смутно, – напрягая память, отвечаю ему. – А что?

– Когда я вас увидел, вы не подавали признаков жизни: ребра пропороли легкое, отравление эликсирами, магическое и физическое истощение. Так еще магия Света на вас как-то странно действует.

М-да, веселая картина получается. И действительно, дуракам всегда везет.

– Сколько я здесь?

– Четвертый день и, к моему удивлению, довольно быстро восстанавливаетесь. Вам нужно больше лежать и набираться сил!

– Ясно, уважаемый целитель, благодарю за лечение. Больше вопросов к вам не имею, а вот поесть бы не отказался, – произношу я, садясь на кровати.

Целитель качает головой и выходит. Через пару минут приносят обед. Куриный бульон, терпеть его не могу. Как-то две недели им питался. Но деваться некуда, и я принимаюсь за еду.

Не успеваю доест, как открывается дверь и на пороге комнаты появляется Старьевщик собственной персоной.

– Что там было?

– Нежить там была, нежить.

– И что же за нежить такая, что почти убила тебя? – саркастически спрашивает он. – Ковен личей?

– Новая форма нежити, – равнодушно отвечаю вору.

– Новая?!

– Новая, подай мою сумку, сам увидишь. – Демонстрирую кисть руки первого скелета. – Очень интересный экземпляр... Был... Спокойно пробивал магический щит.

– Значит, все?

– Нежить упокоена, правда, ее создатель сбежал.

– Создатель?!

– Да, создатель, – киваю ему. – Или ты думаешь, что такая нежить от сырости заводится?

– Ты же его убил?

– Говорю же, сбежал. Похоже, с помощью портала.

– Портала?! Амулетов-порталов очень мало, и почти все они находятся в собственности древних аристократических родов, – объясняет Старьевщик. – Откуда он у этого некроманта?

– Будем считать твой вопрос риторическим. Нежить уничтожена, доказательства я тебе предоставил – контракт с моей стороны выполнен. Но у меня есть дело к вашему магу, с которым надо разобраться побыстрее.

– Завтра пополудни он и принесет обещанную награду.

Старьевщик собирается уходить, но, обернувшись, добавляет:

– Не скучай... И как завершишь свои дела, зайди ко мне.

– Хорошо.

Не скучай. Заскучаешь тут, когда такое ощущение, что даже волосы болят. Еще пару дней, и, надеюсь, тело будет в порядке. Нужно найти более удобный способ хранения зелий – из сумки вынимать долго.

Мои размышления прерывает стук в дверь. Не дожидаясь ответа, в комнату входит молоденькая девушка с яркими, как солнце, волосами, заплетенными в косу. Серо-зеленые глаза загадочно сверкают. Все при ней: есть за что подержаться, да и личико смазливое. Интересно, что ее сюда привело? Она смотрит на меня, словно читает мои мысли.

– Меня прислал господин целитель. Надо натереть вас лечебными зельями.

Запах зелий знаком, но к ним примешивается какой-то посторонний приятный и терпковатый аромат. Точно, запах дикой магии! Значит, она ведьма... Резко переворачиваюсь и хватаю ее за запястья.

– Ты ведьма, – не спрашиваю, а констатирую. Она вздрагивает всем телом, но не пытается освободиться.

– Да, я учусь у господина целителя.

– И? Зачем выпустила силу?!

– Учитель говорит, что так можно ускорить лечение.

– Понятно, – не чувствуя фальши в голосе, отпускаю ее и ложусь на спину.

– Или так. – Призывно улыбаясь, она начинает раздеваться...

Похоже, Старьевщик договорился с ее учителем. Значит, главе воров что-то от меня нужно. Вынырнув из размышлений, замечаю, что ученица целителя уже полностью обнажена. От такого симпатичного лекарства отказываться я не буду...

В общем, эти несколько часов скучать не пришлось.

Сон сковывает меня, и я засыпаю.

Утро. Как много в этом слове... Чувствую себя сносно, почти ничего не болит. Красота... Встаю с кровати и быстро одеваюсь. К моему горькому сожалению, доспеху пришел конец: кожа выплывает во многих местах как бахрома, там, куда бил призрак, стальные пластины проржавели и рассыпаются в труху от одного прикосновения. Со всем этим придется расстаться. Одни расходы. Ну где же обещанный завтрак? Только об этом подумал, как раздается негромкий стук в дверь. Принесли поесть, и снова ненавистный бульон. Гады!

Доев, снова заваливаюсь на кровать.

В последнее время в моей жизни не случилось существенных приобретений. Короткие перерывы между боями, лечение какими-то знахарями-лекарями, и больше ничего. А как же на личном фронте? Такой же бардак, да и только.

Вдруг дверь в комнату распаивается. И я, не разбираясь, кто там, на одних рефлексх вскакиваю на ноги, достаю меч и прикрываюсь щитом.

– Ты на самом деле темный охотник, а может, просто хороший наемник? – усмехается маг.

С чего я решил, что все-таки маг? А кто, кроме них, будет ходить в длинной, до пят, мантии, расшитой золотой нитью, и сжимать в руке жезл с рунами? Правда, выглядит молодо, но магия и не на такое способна. Нападать не собирается, значит, можно слегка расслабиться – убрать щит, но не меч.

– Меня еще одолевают и другие сомнения. Ведь сейчас многие хотят прикрыться именем ордена, – с сарказмом произносит маг.

– Я уже второй раз слышу о самозванцах, – перебиваю его. – Ты что-то об этом знаешь?

– Лично не встречал, но ходят слухи о людях в темных мантиях, наподобие твоей, и с кольцами охотника. Они заключают контракт, уничтожают нежить и весьма часто погибают, но чаще просто берут золото и сбегает. Но людям нужна хоть какая-то надежда.

– Меня мало интересует, что нужно людям. А вот эта клоунада под названием «Прикинись темным охотником» очень рас-сдраш-шает, – уже шиплю я.

– Ваш орден ведь всегда защищал людей! Как ты можешь так говорить?!

– Могу и хочу. Хватит прятаться за наши спины! Пора уже самим что-то делать! А не ждать, когда придет охотник и своей кровью оплатит ваши жизни!

– Охотник так никогда бы не сказал!

– Я один из немногих, кто выжил после уничтожения Цитадели. Где были ваши люди, когда мои братья умирали в неравном бою, где?! Теперь пусть сами разбираются. У меня своя цель, а на все остальное мне плевать.

– Никто не знал...

– Конечно, никто ничего не знал, армия под стенами Цитадели просто из воздуха появилась. В принципе тебя это не касается, твои юношеские представления об охотниках меня мало интересуют, давай поговорим о делах.

Глаза мага разочарованно блеснули. Мальчишка.

– Хорошо. Уважаемый всеми Старьевщик просил вас передать вот это.

Так-с, по идее, это награда, но для пары сотен золотых мешочек что-то маловат. Дух захватило – драгоценные камни, надеюсь, что настоящие! Иначе...

Подойдя к столу, я достаю из своей сумки шкатулку и протягиваю магу:

– Сможешь открыть?

– Сейчас попробую, – говорит он и начинает делать какие-то пассы над зачарованным предметом.

Проходит около часа, у мага ничего не получается, он злится.

– Долго еще?

– Почти открыл, – недовольно бурчит тот, – на этой шкатулке столько заклинаний...

– Знаю, поэтому сам ее и не стал трогать.

Выхода нет – надо набраться терпения и ждать. А чтобы зря не терять время, разомну свое бречное тело. Мышцы ноют, но надо – от этого зависит дальнейшая моя жизнь.

– Вот и все! Готово! – раздается довольный голос мага. – Я открыл ее!

Вкладываю меч в ножны и подхожу к столу. Провожу ладонью над шкатулкой, от магии не осталось и следа. Интересно, что так тщательно защищал Дракуленок?

Внутри лежит истрепанный временем свиток пергамента, несколько крупных алмазов и невзрачный черный камень с каким-то багровым рисунком.

– Теперь понятно, для чего такая магическая защита. Это рунный камень, сейчас их умеют делать всего несколько мастеров, да и те очень слабые, – дрожащим голосом шепчет маг.

– И все же что это за таинственный камень?

– Ты разве не знаешь?!

– Знал бы – не спрашивал. Чем он отличается от других магических изделий?

– Он усиливает свойства предмета в несколько раз и может добавить новое.

– Ты сумеешь определить, что делает этот камень?

– Нет, – пожимает плечами маг, – я же не артефактор.

Мало я верст исходил? Алхимики, маги, воры... Теперь еще и артефактор. Надеюсь, все они имеют свои лавки на ратушной площади.

– А знакомый есть? – опускаю камень обратно в шкатулку.

– В центре города, возле лавки алхимика Гесила, – безразлично отвечает маг. – Я больше тебе не нужен?

– Нужен, еще как нужен, – оскаливаюсь я.

Нервный пошел народец. Ну улыбнулся я лишний раз, зачем же так сжимать жезл?

– Я хотел бы научиться паре заклинаний. Ты же маг, я чувствую твою энергию.

– Ясно. И что тебя интересует? Заклинания, которые можно быстро изучить? А ты помнишь принципы создания заклинаний? – Маг засыпает меня чередой вопросов и ждет.

О каких принципах идет речь? Не говорить же ему, что в моем мире магов считают выдумкой?

Мне просто пришлось выдержать паузу.

– Понятно, тогда слушай: заклинание начнет действовать при выполнении двух условий. Первое: ты должен знать, как оно подействует, и быть абсолютно уверен, что оно подействует. Второе: у тебя должен быть достаточный запас маны. Это два неперемennых условия. А конкретный результат зависит от разума и воли колдующего. Ясно?

Мог выражаться проще, а то наворотил тут с три короба. Чувствую, что сильному магу они нужны, как зайцу стоп-сигналы.

– Также большая часть заклинаний строится с помощью слов и жестов. Многие маги используют руны одного из мертвых языков, но в принципе это неважно. Насколько я понимаю, вы используете заклинания, создающиеся только жестами?

– Да, и как раз в виде рун. Мне нужны заклинания с минимальной затратой энергии. Ты знаешь такие?

– Самые простые жестовые, их можно быстро выучить, да и количество потребляемой маны зависит от времени и силы заклинаний.

– Понятно, тогда показывай.

До вечера он учит меня этим трем заклинаниям. Как их выполнять, я запомнил, но скорость создания пока никакая. Значит, перефразируя дедушку Ленина: «Тренироваться, тренироваться и еще раз тренироваться». Распроставшись с магом, жду, ведь со мной хотел поговорить Старьевщик. А пока никто не пришел, можно посмотреть свиток из шкатулки. Так-с, и что это за тайна? Какая-то карта, разберусь с ней позднее.

Через час за мной приходят и проводят в кабинет Старьевщика.

– Здравствуй Лис, как самочувствие? – начинает он тихим голосом, после того как я поудобнее устраиваюсь в кресле.

Как же он меня раздражает, зачем такой шишке, как он, так шептать? Куда подевалась его уверенность?

– Стараниями твоего целителя – хорошо, – с холодком в голосе отвечаю ему. – Так о чем ты хотел поговорить?

– Есть еще одна работенка для тебя.

– Уничтожение нежити?

– Не совсем...

– Говори конкретней, – начинаю выходить из себя, – что за контракт, или я ухожу.

– Недавно я смог найти часть карты подземелий, – таинственно произносит Старьевщик, – и там обозначено хранилище. Думаю, было бы неплохо его провести.

– Я не проводник. Там наверняка опять ожидают неприятные сюрпризы, а я не хочу все время рисковать.

Что-то он недоговаривает.

– Давай по делу, – усмехнувшись, говорю ему, – ты хочешь, чтобы я привел твоих людей к хранилищу и уничтожил нежить, если она там есть, так?

– Да. Ты ведь охотник, и я ничего от тебя не скрываю. – Голос его дрогнул, глаза нервно забегали.

– Хватит изворачиваться, повторяю свой вопрос: почему я?

– Ладно, я буду откровенен с тобой – хочу поднять свой авторитет в гильдии, – тихо говорит Старьевщик. – Он пошатнулся из-за той нежити, воры стали меньше мне доверять. Поэтому дойти до хранилища надо без потерь, забрать самое ценное и вернуться назад.

Свежо предание, да верится с трудом. Надо быть настороже.

– Хорошо, я согласен. Сколько я получу?

– Пятнадцатую часть того, что раздобудете.

– Это хорошо, но мне еще доспех нужно купить, – задумчиво произношу я, – а это деньги...

– У меня есть одно предложение.

– И какое?

– У меня есть доспех из кожи черной виверны.

– Виверны?

– Да, я бы и сам его носил. – И, тяжело вздохнув, продолжает: – Но он мне маловат, поэтому уступлю его тебе всего за триста монет.

Дороговато, стальной-то дешевле. Но этот доспех намного лучше моего старого. Особенно в его нынешнем состоянии. Если память меня не подводит, то такой доспех стоит того.

– Согласен, – протягиваю мешочек с камнями, – здесь двести, сотню вычтешь из моей доли. Когда я получу доспех?

– К вечеру. Ты останешься здесь?

– Нет, пусть принесут на постоялый двор. Сейчас мне нужно в город. А через три дня в путь, и ни днем раньше. Это мое условие. До встречи.

За дверью меня ожидает очередная служанка. Она кротко кланяется и жестом показывает следовать за ней. С большим удовольствием покидаю этот дом, хотя меня здесь приняли подобающим образом и ни в чем не отказывали. Что ни говори, а воры везде живут хорошо.

Как добраться до постоянного двора, решаю спросить у проходящих мимо стражников.

– Служивые, подскажите, как быстрее добраться до «Приюта путника»?

Они оборачиваются. Увидев меня, сразу обнажают мечи и двигаются на меня.

Не понял. Неужели я такой страшный? Или здесь что-то другое?

– Умри, вампирское отродье!

О, я уже стал кровососом?! Дожили.

– Господа стражники, я темный охотник, а не вампир.

Судя по ожесточенным лицам, они мне не поверили. Приходится направлять силу в перстень, и над ним вспыхивает изображение лисьей морды.

– Убедились?

Судорожные кивки послужили мне ответом. Нужно простимулировать их. Достая пару серебряных монет и подбрасываю их на ладони. О, помогло, глазки заблестели!

– Так как мне дойти до «Приюта путника»?

Перебивая друг друга, они начинают объяснять. Хотя что-то...

– А что-нибудь странное в городе происходило? – задаю следующий вопрос.

М-да, лучше бы не спрашивал. Если отбросить байки о тещах-ведьмах, злокозненных трактирщиках, разбавляющих вино, и прочую чепуху, остается только один интересный слух – о делегации гномов у барона. И вроде бы гномы сейчас воюют с орками. Не нравится мне этот визит. Где гномы, там и светлоэльфийские уши торчат – как-никак союзники. Хотя с такими союзниками и врагов не надо.

Такую разговорчивость надо поощрять, так что монеты перекачывают к патрулю.

Следуя путаным указаниям стражников, я все-таки добираюсь до постоянного двора.

После сытного ужина, на этот раз без куриного бульона, отправляюсь спать.

Каждое утро начинается с настойчивого стука в дверь. Убью! Хотя нет, сначала покалечу, а потом уже убью. Стук не прекращается. Приходится вставать... Меч в руку – и плетусь открывать. Распахиваю эту злополучную дверь. Кончик меча упирается в горло «дятла».

– Что тебе нужно? – спрашиваю, не убирав клинок.

– Господин охотник, вам просили передать, – не дрогнувшим голосом отвечает парень.

Быть таким спокойным с мечом у горла? Уважаю. Присматриваюсь к нему. Где-то я его уже видел. Точно, это же мой проводник к домам гильдии. Значит, Старьевщик прислал броню. Убираю меч и забираю сверток.

– Свободен, передавай Старьевщику привет. – Сказав это, закрываю дверь.

Так, быстро одеться и посмотреть, что за доспех.

Распаковываю сверток и достаю латы. Пластинчатая кираса, части доспеха идут внахлест, значит, нижняя часть спины и ребра хорошо защищены. Нагрудник усилен дополнительными кожаными накладками с крупной чешуей. Застежки по бокам. Цвет – черный с темно-красными прожилками. В комплекте идет тонкий, но плотный поддоспешник. На вид неплохая броня, но жизнь покажет, прав я или нет. Быстро надеваю всю эту роскошь, подтягиваю ремни. Сидит как влитой. Что ж, защита для моего брэнного тела есть, теперь позавтракать, потом зайти к алхимику и артефактору.

Выхожу на площадь. Не понял, сегодня что, ярмарка? Цветные палатки, множество лотков, шум и гам. Самые разные запахи: от печеного мяса до каких-то сладковато-цветочных. Замечаю нескольких карманников, в такой толпе им хорошо работается.

Откидываю капюшон и начинаю пробираться к лавке алхимика. Хотя это, конечно, преувеличение – люди сами уступают дорогу, а за спиной слышится шепот: «Охотник, живой проклятый». Прав был мой предшественник, ой как прав. Твари...

Тут меня кто-то хватается за руку. Оборачиваюсь. Пожилая женщина с седыми волосами, одета в цветастое платье. Вопросительно смотрю на нее.

– Пошли погадаю тебе, темный.

Интересно, и что она мне напророчит? Дома никто так и не смог предвидеть мое будущее. Оригинально, она даже не стала дожидаться моего ответа и сразу направилась к одной из палаток.

Захожу в палатку следом за ней. Полумрак, удушливый запах благовоний, тлеющих в курильнице на низком столике, и пара подушек вокруг него. Очень напоминает салоны магов на Земле. Сажусь на подушку, гадалка – напротив.

– Вижу, удивлен, – хрипловатым голосом начинает она, – не веришь ты в судьбу.

– Не верю, свою судьбу мы создаем сами: своими словами и делами.

– Да, но есть вещи, которые решены за нас...

– И ты мне скажешь, что решено за меня? – произношу усмехаясь. – Давай говори.

– Зря смеешься, дитя другого мира.

– Что?! Что ты сказала?! – удивляюсь я.

– То, что слышал, то и сказала, и отпусти свой ковыряльник. – Я и не заметил, как схватился за меч.

– Хорошо, допустим, я верю, – говорю, чуть успокоившись. – Что еще ты видишь?

– Пока не знаю. – Она достает сундучок из-под столика. – Все слишком расплывчато.

Открыв сундучок, она извлекает из него флакон с какой-то темной жидкостью и выпивает ее. Закрывает глаза и начинает раскачиваться из стороны в сторону.

Хм, похоже, она в трансе. Начинаю верить, что она что-то видит.

Проходит несколько минут, гадалка все так же продолжает раскачиваться. Неожиданно она замирает и распахивает глаза, затянутые пеленой, похожей на пепел. Я много чего видел, но это одно из самых неприятных зрелищ. И тут она начинает говорить, хотя, скорее, вещать низким, рокошущим голосом:

– Ты умер три зимы назад, но вернулся меньше луны назад. Он наблюдает за каждым твоим шагом. Тьма и кровь даруют шанс, а роза принесет гибель. – Договорив, она глубоко вздыхает и теряет сознание.

Кажется, это все. Оставляю десяток золотых и ухожу. Вот и докаркался: «Никто и никогда не мог мне предсказать судьбу». Предсказали, получи и распишись. Но хоть радует, что все можно изменить, понять бы только, о чем она говорила. С первой частью все ясно, «он» это, вероятнее всего, тот, кто меня сюда закинул. А вот при чем тут Тьма, кровь и роза? Непонятно, хотя, может, это разделы магии, которые я должен изучить? Но роза, несущая гибель... Никаких идей нет. Ладно, как говорится, кто предупрежден – тот вооружен.

Выйдя из палатки и быстро сориентировавшись, направляюсь в сторону лавки алхимика.

– Гесил, ты где? – кричу я, оказавшись внутри.

– Подождите, я сейчас подойду, – раздается его голос из лаборатории.

Интересно, а он не боится оставлять товар без присмотра? Никаких охранных чар я не чувствую.

– Здравствуйте, господин охотник, – говорит он, на ходу снимая мантию, заляпанную реактивами, – я хочу вас поблагодарить.

– И за что же?

– За совет насчет зелья против нежити. Магистрат этим очень заинтересовался.

– Ты что-то изобрел?

– Скорее переделал, – застенчиво признается Гесил, – но должно эффективно работать. Опять неопробованные зелья. Хотя на ком бы он их проверял?

– Надеюсь, что эффективно, а не эффектно. А то многие путают эти понятия.

– Нет, что вы, – обиженно произносит он.

– Не волнуйся, я пошутил.

После моей фразы Гесил заметно успокоился. Неужели ему так нужно мое одобрение? Станный человек.

– Гесил, мне опять понадобились зелья. Такие же, что и в прошлый раз, но без драконьего корня и твои новые против нежити.

– Одну минуточку. – Он убегает в лабораторию.

Оттуда слышится стеклянный перезвон. Надеюсь, что в спешке он там ничего не перепутал и не разбил.

– Вот стандартные зелья, – говорит Гесил, выставляя на прилавок флаконы, – а эти против нежити.

– Что они собой представляют?

– Первое, – показывает флакон с переливающейся жидкостью, – раствор серебра в кислоте. Дорогое удовольствие, но оно должно эффективно уничтожать нежить.

– Вот именно должно, а как будет на самом деле – неизвестно.

– Я дам бесплатно два флакона для проверки.

– Хорошо, что-то еще?

– Измененное костровое зелье. Да, – заинтересованно спрашивает он, – предыдущий вариант хорошо сработал?

– Великолепно, – произношу я, а в голове бьется мысль, что лучше бы оно не сработало, целее был бы. – А в этом варианте что изменилось?

– Теперь при ударе оно создает огненный туман.

– Неплохая идея, неплохая.

Алхимик засиял, как новый золотой.

– Еще что-то?

– Нет, это все. С вас десять золотых.

– Кстати, у тебя нет чего-нибудь эдакого, чтобы изменить цвет кожи и глаз? – интересуюсь я.

– Хм... – он потирает подбородок, – читал о таком, надо попробовать приготовить. Но потребуется время.

Расплатившись и сложив зелья в поясную сумку, выхожу из лавки.

Теперь к артефактору. Его магазин должен быть где-то рядом. Осматриваюсь и неподалеку вижу двухэтажный дом с вывеской, изображающей амулет. Наверно, мне туда.

Захожу вовнутрь и чувствую потоки энергии, я не ошибся. В небольшом помещении свободно расположены витрины с артефактами и конторка светлого дерева. За ней сидит пожилой мужчина в пенсне, у него тонкие и длинные пальцы.

– Не думал, что смогу еще когда-нибудь увидеть охотника, – вместо приветствия задумчиво произносит он.

– Увидел, – отвечаю ему, – и что дальше?

– Ничего, – усмехается артефактор, – ты по делу?

– Да, – достаю и опускаю на стол перед ним рунный камень, – мне нужно знать, как он действует и подойдет ли мне.

Он с удивлением склоняется над камнем и начинает что-то бормотать. Так проходит несколько минут.

– Хороший камень. Усиливает прочность и плотность магического щита. Возможно, щит будет способен отражать заклинания, но только те, у которых энергия меньше, чем у него самого.

Неплохой камешек, если и другие не хуже, тогда становится понятно, почему они такие дорогие.

– Вставить его можешь?

– Да, это нетрудно, десять золотых, пять минут – и готово.

Ну и цены, банк, что ли, ограбить или гоп-стопом заняться?

– Вот золото, – кладу деньги перед ним и снимаю наруч. – А камень вставишь в него.

Артефактор кивает и берет наруч. Прикладывает к нему камень и опять что-то бормочет. Руна начинает светиться, а сам камень медленно погружается в металл. Несколько секунд, и он исчезает. Наруч ярко вспыхивает, ослепляя глаза. Проморгавшись, рассматриваю его. С виду ничего не изменилось, только чувствуется необъяснимая энергетика.

– Благодарю вас, мастер, – говорю, застегивая наруч. – А ты не знаешь, здесь есть полигон для магических тренировок?

– Нет, в местной школе обучают в основном целителей.

– Жаль, – произнеся это, покидаю магазин.

Так, зелья купил, камень вставил, с патронташем для зелий разобрался и бонусом получил предсказание. Надо бы где-нибудь отработать заклинания. Раз полигона нет, то отправлюсь на природу.

– Висдор, – обращаюсь к хозяину постоянного двора, – упакуй еды на пару дней.

– Господин охотник уезжает?

– Нет, отлучусь ненадолго, но обязательно вернусь, – обнажаю в улыбке клыки, – мне здесь понравилось.

Эх, хорошо за городом, нет этого зловония. Углубляюсь в лес и ищу место для стоянки, желательно неподалеку от проточной воды.

Примерно через час мне попадаете подходящая поляна. Надо насладиться девственной природой, отгородившейся от мира густым частоколом деревьев.

Привал. Вешаю сумку с провизией на ветку и иду собирать валежник для костра. В качестве тренировки проделываю это телекинезом. Скоро уже темнеть начнет. Создаю заклинание, и передо мной возникает светящийся шарик. Несмотря на название, это обычный магический фонарик. Возвращаюсь на поляну и разжигаю костер. Поужинав и поставив магического стража, ложусь спать.

Ночь проходит тихо, без каких-либо происшествий. Позавтракав, начинаю разбираться с заклинаниями.

Знак огня и (мною изобретенный) льда, заклинание ускорения и недавно изученные знаки телекинеза, ветра и света. М-да, негусто. Надо что-то придумать. Маг сказал, что сила многих заклинаний зависит от количества энергии, затраченной на их создание. Значит... да, точно. Надо попробовать.

Создаю заклинание света с затратой максимума силы. Вот это да! Зачем я это сделал?! Шарик света исчезает в ярчайшей вспышке, ослепляя глаза на время десятка ударов сердца. Но есть и плюсы – можно дезориентировать противника на какое-то время.

Так, с этим разобрался, теперь следующее – заклинание ветра.

Ничего особенного не выходит – просто порыв ветра. Думаю, если варьировать количество энергии, можно получить легкий ветерок или штормовые порывы. Проверяю опытным путем. Да и то дерево было вообще ни о чем, оно только портило пейзаж. Интересно, а что получится, если при создании крутануть кистью руки? Обычный взмах направляет воздушную волну. Пробую. Ха, да я гений, вокруг меня образовался маленький смерч. Следовательно, если увеличить поток маны и поддерживать заклинание, я буду защищен от стрел и прочих метательных предметов, правда, нетяжелых.

Телекинез – самое многофункциональное заклинание. Можно к себе предмет притянуть, или кинуть, или просто сжать. Тренируюсь, ловя и подбрасывая монету. На сложные эксперименты не хватает сил. Да и новых идей пока нет. Что-то я выдохся в магическом плане. Драканий корень тратить не хочется, значит, поем и отдохну, добавок уже полдень.

В оставшееся до заката время снова отрабатываю заклинания. Тяжело в учении...

Спать ложусь выжатый как лимон. С трудом удастся поставить магического стража.

Рассветное щебетание птиц развеивает мой сон в одно мгновение. Окидываю взглядом поляну. М-да, ну и бардак я тут устроил. Мое пребывание напоминает нежданное торнадо: сломанные ветки, подпаленные стволы деревьев, местами выгоревшая и вырванная с корнями трава.

Наверно, я один доволен этим разгромом и особенно собой. Теперь с чистой совестью можно возвращаться обратно в город.

Империя Теней, кабинет Князя

– Мой Князь, – говорит мужчина, кланяясь человеку, важно восседающему в кресле. Лицо его скрывает глубокий капюшон.

– Здравствуй, Фаор, – отвечает правитель. – Кто позволил тебе использовать аварийный портал?

– В мою лабораторию пришел охотник...

– И? – слегка раздраженно реагирует Князь. – Это не причина. Или твоя нежить не смогла защитить тебя?

– Мой Князь, это был темный охотник.

– Темный, говоришь, – задумчиво тянет он, – давно их не было видно. После падения Цитадели я смог найти только нескольких.

– Когда я уходил, он продолжал сражаться с моим конструктором.

– Успешно?

– На равных, мой Князь, на равных.

– Если ты не врешь... Тогда твои конструкторы нам очень пригодятся. Эльфы что-то затевают. И я предпочту потери в казне, чем среди своих подданных. А войны нам не миновать.

– У меня есть одна просьба к вам. Если охотник выжил, то...

– Нет, – резко приподнявшись, заявляет Князь, – даже и не думай! Я запрещаю!

– Но...

– Я сказал нет, слишком многим мы ему обязаны. В особенности я. А я их... – Князь прерывает свою речь. – Все, Фаор, иди.

Фаор робко кланяется и нехотя идет к выходу из кабинета.

Глава 5

Вернуться в город оказывается проблематично. Барон ввел военное положение, как сказали стражники: «В связи с наступающей войной с баронством Берг». Но как ни странно, меня пропускают. Деньги во все времена творят чудеса. Не нравится мне это, сначала необычная нежить, потом делегация гномов, а теперь война. Что-то назревает, и не думаю, что это дружеская пирушка. Везде царит уныние и хаос, наемники маячат, куда ни глянь. Многие лавки и трактирчики закрыты. Тоже, что ли, вступить в стройные ряды войск барона Омера? Но сначала надо разобраться с новым квестом от гильдии воров.

– Господин охотник, вы вернулись! – такими словами встречает меня Висдор на пороге постоянного двора.

Не понял, к чему он это. Кажется, ему что-то нужно. Как же мне это надоело...

– Что-то случилось? – устало спрашиваю его.

– Вас кто-то хотел ограбить, – тихо произносит он, – в комнате все вверх дном, мебель разломана, матрас вспорот...

Интересно... Хорошо, что все свое ношу с собой.

– У тебя есть предположения на этот счет?

– Это точно не гильдия, у меня с ней договор. Возможно, кто-то из ваших недругов?

– Договор – это такая вещь... – отвечаю я, – ладно, не бери в голову, сам разберусь. А ты пока прикажи подать обед.

Занимаю угловой столик. Заказ приносят достаточно быстро. Медленно поглощая еду, размышляю на извечные русские темы: «Кто виноват?» и «Что делать?» с виновными.

Что могли искать? Золото? Сомнительно. Ничего ценного для обычных воров у меня нет. А если вор необычный? Тогда, может быть, рунный камень или карта из шкатулки Дракуленка. Но о ней знают всего несколько человек. Сам Дракуленок, маг гильдии и, возможно, Старьевщик. Значит, надо будет поговорить с ним достаточно вежливо.

Нет, все-таки хорошо, что я не страдаю топографическим кретинизмом. Двадцать минут – и передо мной особнячок гильдии. Стучу сапогом в дверь – не хочется отбивать руку.

– Кто? – раздается приглушенный голос.

– Темный охотник.

В ответ распахивается небольшое окошко, и на меня внимательно смотрят два серых глаза.

– Зачем пришел?

– Поговорить со Старьевщиком.

– Он тебя ждет?

Значит, он здесь. Что ж, это все упрощает.

– Конечно, ждет, пойд и доложи.

– Подожди здесь, – говорит лениво охранник и захлопывает окошко.

Жду уже минут пять. Ловлю себя на том, что вращаю монету между пальцев. Не понял, когда я ее успел достать? Нервы сдают, и вот результат. У меня такой привычки не было отродясь, значит, от старого хозяина перекочевала. Забавно. Мои размышления прерывает скрип двери.

– Проходи, тебя примут.

Зайдя внутрь, вижу знакомую девушку, ту самую, что провожала меня к выходу. Теперь она жестом приглашает следовать за ней. Интересно, это просто девушка-служанка или тоже воровка?

– Здравствуй, Лис, – слащаво произносит Старьевщик, удобно расположившийся в кресле, – проходи, усаживайся.

– И тебе не хворать, – отвечаю, занимая место напротив. – У меня к тебе разговор.
– Какой?
– Мою комнату на постоялом дворе обыскали. Не понимаю, кто и зачем?
– Что?! Это не мои люди, слово вора!
– Я и не говорю, что твои. Узнай, кто это сделал, и...
– Наказать? – перебивает меня Старьевщик.
– Нет, сообщишь мне.
– Хорошо, – кивает он. – Когда займешься моим делом?
– Думаю, вечером, как раз твои проснутся.
– Понятно. До вечера останешься здесь?
– Пожалуй, да. – Задумчиво продолжаю: – Обсудим детали.
– А что тут обговаривать? – удивляется Старьевщик.
– Мне нужны гарантии, что ты не попытаешься убрать меня или оставить без награды.
– Разве я тебя обманывал раньше? Не доверяешь?
– Я даже своей тени не доверяю, – произношу с холодком в голосе. – Клятва на крови и железе меня вполне устроит.

– Ладно, – вздыхает он, – с тобой нелегко иметь дело.

Старьевщик достает кинжал, и струйки крови ползут змейками по его ладони. Слова клятвы, вспышка света, и рана затягивается. Значит, не соврал! Эх, почему дома такого нет!

– Убедил. До вечера! Охота еще вздремнуть перед походом, – бросаю, выходя из кабинета.

За дверью меня ожидает та же служанка-воровка. Делает приглашающий жест рукой и ведет в глубь дома. Какие-то они странные, молчаливые.

Пара минут – и я в своей новой комнате. Апартаменты просто близнецы. Только в этой лишним изыском висит на стене большое зеркало. Это такой тонкий намек на мою внешность или что? Ладно, пусть будет, а я спать.

Скрипнула дверь. Двигаться нет желания, не открывая глаз, телекинезом запускаю стул в ее сторону. Забавный рефлексик... Наградой становится короткий вскрик и следом за ним трехэтажная конструкция. Не русский мат, но тоже ничего. Приоткрыв глаз, вижу какого-то парня с перекошенным от боли лицом, который держится за плечо.

– Извини, дружок, я не специально.

Ответом мне служит новая порция отборной брани.

– Заткнись! – рявкаю я, подкрепляя слово воздушной волной.

Парень ударяется о стену и затихает.

– Зачем пришел?

– Тебя Старьевщик ждет, – сквозь стиснутые зубы шипит он.

А сверкать на меня глазками бессмысленно, я не малолетняя барышня, не испугаюсь. Быстро набрасываю на себя броню и подпоясываюсь мечом.

– Показывай дорогу.

Он затравленно смотрит на меня и выходит из комнаты. Следую за ним.

– Ну что, готов? – первое, что я слышу от Старьевщика, когда захожу в кабинет.

– И тебе привет, – иронично отвечаю. – Готов, где остальные?

– С Молодым ты познакомиться уже успел.

– С кем, с кем?

– С тем парнем, которого ты приветил.

– Таких подарков мне не нужно!

– Почему? Он один из лучших...

Пожалуй, промолчу, что я этого «героя» сначала чуть стулом не пришиб, а затем по стенке размазал.

– Да так, характерами не сошлись.

– Так тебе с ним не жить под одной крышей, сходите в поход и разбежитесь, – начинает настойчиво убеждать меня Старьевщик.

– Я не собираюсь еще следить за ним, чтобы от сильной любви он не воткнул мне нож между ребер.

– А если он поклянется?

– О, ешкин кот! Что, других кандидатур нет?

– Надежнее и выносливее – нет, – гордо отвечает Старьевщик.

– Ладно, зови.

Дверь приоткрывается. Молодой неохотно протискивается в комнату, злобно зыркает в мою сторону и приближается к Старьевщику.

– Ты сейчас поклянешься, что во время похода не причинишь охотнику никакого вреда и будешь выполнять все его поручения.

Какая хорошая формулировка – «во время похода», а потом, значит, все можно. Не удивлюсь, если это подстава.

Молодой нехотя приносит клятву и выходит.

– Кто еще с нами?

– Маг, ты с ним уже знаком, и еще один воин.

Что-то это дело мне нравится все меньше и меньше. Надо успокоиться и как-то себя обезопасить. Вариант «перебить всю гильдию» явно не подходит. Тогда как? А если... Хм, если хорошо сыграю, то может и получится...

Встаю из кресла и подхожу к окну. Отдергиваю штору. О, сегодня полнолуние, неплохо...

– Может, отложим поход? – ехидно произношу я.

– Почему? – удивленно спрашивает Старьевщик.

– Сегодня же полнолуние...

– Ты что, оборотень?

– Нет, – резко поворачиваюсь от залитого голубым светом оконного проема и невесело усмехаюсь, – всего лишь демон, частично.

– И что из этого?

– А, ты же не знаешь...

– Чего я не знаю? – нервничает он.

– Демоническая кровь – это проклятие, страшное проклятие.

– То есть?

– Любой, кто прольет кровь демона, будет проклят, и его окружение тоже будет проклято...

– В каком смысле проклят?

– В прямом... Не веришь, – грустно говорю ему и, достав кинжал, даю клятву, что сказанное – чистая правда. – А теперь?

Ага, поверил. Страх притаился в его глазах. Пальцы нервно барабают по столу, я оказался прав, он обдумывал мою преждевременную кончину. Обойдешься, мне еще рано умирать. Да еще от руки ворюги.

– Верю я тебе, верю. Мои люди покушаться на тебя не будут, так что все нормально, можно идти.

– Хорошо, я могу увидеть карту?

– Конечно, – соглашается Старьевщик и достает из-за пазухи пергаментный свиток, – вот, смотри.

Мазня детсадовца, а не карта: ни масштаба, ни обозначений севера и юга. Десяток помещений, разбросанных по подземелью. Сплошной лабиринт – просто нора крота, и не более. Интригующая нас ждет прогулочка!

– Где вход?

– Ближайший в подвале этого дома, поэтому мы его и занимаем.

– Какая именно комната из обозначенных нам нужна?

– Одна из этих трех, – отвечает он и тычет пальцем в карту.

Замечательно, одиночные комнаты, да еще и в центре лабиринта. Пойди туда, не знаю куда. Все бессмысленно до предела. Надо торговаться во что бы то ни стало.

– Ты же сказал, что точно знаешь.

– Ну точно. Одна... из трех.

– Тогда четверть моя, или можете сами там бродить до бесконечности.

– Четверть?!

– Еще один твой вопль – и пойдешь сам.

– Хорошо, четвертина так четвертина, – побагровев от злости и откинувшись на спинку кресла, недовольно произносит он.

– Вот и хорошо, а теперь пошли к остальной команде.

Лучше надо себя контролировать, лучше. После этого рейда спиной к тебе точно не повернусь, да и вообще не буду иметь никаких дел. И лук с плащом возьму с собой. Хотя это обуза, но неизвестно, как все обернется.

Выходим из кабинета и спускаемся на первый этаж, а затем в подвал. По дороге вешаю саадак с луком на пояс справа и закутываюсь в плащ. На входе нас уже ожидают знакомые лица. Оба в бригантинах, вооружены шестоперами и небольшими круглыми щитами. А маг... Этот идиот напялил мантию! И как он собирается в ней в случае чего бежать? Ладно, это его проблемы. Кивнув мне в знак приветствия, маг подходит к Старьевщику, и они начинают о чем-то шептаться. О чем именно, расслышать не удастся, но, судя по выражению лиц, оба чем-то недовольны. Как только они завершают разговор, спускаемся в подземелье. Видно, что лестница приделана позже. Слишком уж она отличается от самого сооружения. Внизу сразу же перестраиваемся: я с одним воином впереди, маг с картой за нами, а последним – Молодой.

Уже два часа идем, интересно, как маг в этой карте разбирается? А коридоры-то знакомые, вон и метка на стене. Слишком тихо и спокойно. Надо подкрепить свою легенду, да и компаньонов «развеселить»... Поднимаю руку, остальные замирают.

– Почему остановились? – первым не выдерживает маг.

– Впереди нежить, стойте здесь, я сам разберусь.

Они подчиняются приказу, а я достаю меч и, крадучись, двигаюсь вперед. Что за маг, не может определить, есть нежить или нет? Ну мне же проще. Отойдя за три поворота, ловлю крысу. Пара царапин на лице, немного крысиной крови, и надо пошуметь...

Когда я возвращаюсь, то чуть не получаю каким-то заклинанием в лоб. Занервничали, это хорошо...

– Успокойтесь, всего лишь безобидный молодой драугр. – Говоря это, показываю клыки в улыбке, компанию явственно передергивает. – Ну что, так и будем тут стоять до конца столетия или все же пойдем?

Маг, обеспокоенно рассматривающий ссадины и кровь на моем лице, заторможенно кивает.

– Да, сейчас, – зашуршав пергаментом, он наконец-то определяет местоположение ближайшего схрона. – Дальше по коридору до ближайшей развилки, а там сворачиваем направо.

Мои горе-спутники изменяют построение и идут след в след за мной. Нервные и пугливые они. Конечно, надо постараться вернуть их хотя бы физически целыми, но вот за психическое их здоровье я не отвечаю.

Как ни странно, до места назначения добираемся без происшествий. Не считать же за нарушение спокойствия то, что Молодой пару раз нырнул в вонючую жижу?! А я тут ни при чем, мне телекинез надо тренировать, да и он сам хорош – под ноги смотреть надо.

И вот наконец мы стоим у входа в коридор, ведущий к первому хранилищу.

Достаю медяк и напитываю его энергией. Бросаю вперед, и он исчезает во вспышке огня. Следующий медяк превращается в пыль. В магическом зрении коридор абсолютно чист.

– Что там хранится? – резко спрашиваю у побледневшего мага. Этот коридор нервирует меня похлеще притаившегося вурдалака.

– Уважаемый Старьевщик не го-во-рил...

– Врешь. Да пойми ты, маг великий, мне нужно это знать не для того, чтобы взять себе (а может, и для того, но тебе это знать не обязательно), а для того, чтобы понять, зачем здесь такие мудреные ловушки, – пытаюсь убедить его.

– Здесь должны быть армейские склады и лаборатории магов.

Ясно. Значит, скорее всего, будут еще и обычные ловушки, да и, возможно, какая-то охрана. Веселое мероприятие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.